АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ»
INSTITUTE OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Факультет управления, бизнеса и права

направление подготовки **38.03.01 Экономика**
профиль **«Мировая экономика»**

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель образовательной программы
_____ /И.А. Шишова/
«____» _____ 20____ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему:

Внешнеэкономическое сотрудничество России и Белоруссии в контексте Евразийского экономического союза

Студент: _____ _____

Руководитель:
к.э.н Аксенов Илья Антонович _____

Москва – 2022

ЗАДАНИЕ

НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

Студент _____
(Ф.И.О.)

по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
профиль «Мировая экономика»

1. Тема: Внешнеэкономическое сотрудничество России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза

2. Содержание ВКР

Основные вопросы, подлежащие разработке:	Срок
Глава 1. Республика Беларусь и Российская Федерация в современной системе международных отношений	до 25.02.2022 года
1.1. Исторические аспекты сотрудничества России и Белоруссии	
1.2. Геополитическая характеристика Российской Федерации	
1.3. Геополитическая характеристика Республики Беларусь	
Глава 2. Анализ внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза	до 30.03.2022 года
2.1. Социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза	
2.2. Экономические отношения России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза	
2.3. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии	
Глава 3. Направления развития внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза	до 30.04.2022 года
3.1. Прогнозирование развития Евразийского экономического союза	
3.2. Перспективы развития российско-белорусских отношений: ситуационный анализ	
3.3. Показатели эффективности предложенных рекомендаций по развитию российско-белорусских отношений	
Введение, заключение, список литературы	до 10.05.2022 года

3. Срок представления готовой выпускной квалификационной работы (с отзывом руководителя и отчетом по проверке на плагиат) в деканат **06.06.2022**

Руководитель выпускной квалификационной работы _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

Задание получил _____ _____

(подпись) _____ (Ф.И.О.)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3
1. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....6
1.1. Исторические аспекты сотрудничества России и Белоруссии.....6
1.2. Геополитическая характеристика Российской Федерации.....15
1.3. Геополитическая характеристика Республики Беларусь.....26
2. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....35
2.1. Социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза.....35
2.2. Экономические отношения России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза.....43
2.3. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии.....48
3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....55
3.1. Прогнозирование развития Евразийского экономического союза.....55
3.2. Перспективы развития российско–белорусских отношений: ситуационный анализ.....59
3.3. Показатели эффективности предложенных рекомендаций по развитию российско-белорусских отношений.....67
Заключение.....73
Список литературы.....75

Введение

В биполярный период, известный присутствием «Холодной войны» на мировой арене, было всего лишь два крупных игрока - СССР и США. После распада СССР система международных отношений приняла этап трансформации к постбиполярному порядку или к многополярному устройству миру. Большинство стран, которые входили в состав Советского союза, начали активно проводить свою самостоятельную и независимую деятельность, прорабатывать концепцию и стратегию внешней политики, создавать платформу для международного партнерства с разными организациями, сотрудничества с другими государствами и пр.

Этому примеру также последовали Российская Федерация и Республика Беларусь после заключения между ними дипломатических отношений в июне 1992 года. Как бывшая часть Советского союза Белоруссия после отсоединения не имела особо серьезных отношений ни с кем из стран кроме как с Россией. Тем более, независимость пришла к белорусскому народу не в результате их борьбы за суверенитет и свободу, а в результате манипуляции со стороны внешних факторов и событий.

Поэтому предсказуемость тесного сотрудничества в определенных сферах и гарантия перспективы продуктивного развития отношений на международном уровне способствовала скорейшему решению проблем, задач после развала СССР и активной разработке политики по совместной деятельности в энергетике, в военной сфере, в культурном направлении, в торговле и т.д.

Актуальность данной темы подпитана тем, что на современном этапе Россия столкнулась с рядом негативных факторов и событий (санкции со стороны Европейского Союза, конфликт с Украиной, антироссийская пропаганда на уровне СМИ, экономический кризис и др.), которые влияют на изменение условий работы на международной платформе. Следовательно, Республика Беларусь в некотором плане является транзитным государством в

определенных сферах, где Россия занимает далеко не последнее место, а также служит подспорьем по ее поддержанию политического иммунитета в плане созданий организаций, союзов, ассоциаций и пр. на региональном уровне (например, образование СНГ, ЕЭП, ОДКБ, ЕАЭС и т.п.). Но и статус добрососедских отношений между Москвой и Минском в будущем может послужить позитивной интеграции в завершении образования Союзного государства.

Однако не стоит считать взаимоотношения рассматриваемых государств прозрачным и гармоничным, с наличием разницы политических систем между двумя державами, личное несогласие самого Лукашенко с идеологией российских демократов и объективно неистовая, а временами трагикомическая «внешнеполитическая» деятельность Александра Григорьевича оставляет в сознании российского правительства, что с интересами Беларуси придется тоже считаться. Также конфликты в 2007 году на энергоресурсной основе, в последствии которых нерешенные разногласия заставили главу РБ рассмотреть внешнеполитический приоритет на Запад, аргументируя это тем, что лицемерные действия правительства России создает негативное давление на экономику Белоруссии. Поэтому отношениям Минска и Москвы пока невозможно дать точного определения, но сотрудничество между обеими сторонами в конкретных направлениях тоже необходимо.

Итак, целью данного исследования является определение перспектив развития Российской Федерации Республики Беларусь. На основании поставленной цели сформировались следующие задачи:

- рассмотреть исторические аспекты сотрудничества России и Белоруссии;
- изучить геополитическую характеристику Российской Федерации;
- изучить геополитическую характеристику Республики Беларусь;
- охарактеризовать социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза;

- рассмотреть экономические отношения России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза;

- изучить проблемы внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии;

- дать прогноз развития Евразийского экономического союза ;

- рассмотреть перспективы развития российско–белорусских отношений: ситуационный анализ;

- рассмотреть показатели эффективности предложенных рекомендаций по развитию российско-белорусских отношений.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является сотрудничество России и Белоруссии в контексте развития ЕАЭС.

Предмет исследования – основные проблемы и направления взаимоотношений РФ и РБ, определяющих особенность и перспективу современного сотрудничества.

Способы достижения цели исследовательской работы из состоят совокупности методов как: наблюдение, интервью, анализ статистики, изучение СМИ, литературы, а также библиографический анализ литературы и материалов сети Интернет. Основной метод, который применялся при написании выпускной квалификационной работы - это системный подход.

Изучая данную тему, использовались большое количество учебников, учебных пособий, статей из научных журналов, электронный библиотек которые носят как теоретический и прикладной характер. Данная проблема на сегодняшний день не достаточно изучена, несмотря на большое количество опубликованных работ, следовательно, является весьма актуальной.

Работа состоит из 3 глав, поделенных на параграфы, введения, заключения, списка литературы.

1. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Исторические аспекты сотрудничества России и Белоруссии

Отношения России и Белоруссии во многом уникальны, их специфические особенности одновременно открывают большие возможности и создают серьезные проблемы.

Российско-белорусские связи строятся по модели, отличной от отношений между другими странами СНГ. Они по ряду направлений более продвинуты, менее зависят от позиций третьих стран и вместе с тем являются наиболее политизированными, зависящими от изменений внутриполитического климата. В отношениях ни с одной другой страной СНГ Россия не выдвигает на первый план проблемы прав человека.

В России и Белоруссии вопрос о развитии двусторонних отношений, в отличие от всех других международных проблем, является очень значимым фактором во внутриполитических дискуссиях. Этот вопрос представляет большой интерес для общественного мнения двух стран, население которых имеет мало оснований рассматривать друг друга в качестве разных народов.

После распада СССР в Белоруссии, как и в других бывших республиках, начались дискуссии о характере интеграции в рамках СНГ и отношений с РФ. Специфика Белоруссии заключалась в том, что сторонники интеграции имели там гораздо более прочные позиции, чем где-либо.

Создание Союза России и Белоруссии и проблема дальнейшего углубления интеграционных процессов в его рамках имеют свою собственную историю и логику развития. После распада СССР у России с другими бывшими республиками СССР сложилось несколько уровней сотрудничества. В декабре 1991 г. возникло СНГ, в марте–апреле 1996 г. появились два новых межгосударственных объединения: «союз четырех» в составе России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии и «сообщества двух», участниками которого стали Россия и Белоруссия.

Россия и Белоруссия накопили большой интеграционный опыт, уходящий своими корнями в историю Российской Империи. В течение многовекового развития сложилась общность исторических судеб их народов, культур, уклада хозяйственной жизни, родственность их менталитета.

Из десятимиллионного населения Белоруссии более двух миллионов – выходцы из России, переселившиеся в основном после Второй мировой войны. Среди бывших советских республик вряд ли можно найти народ, более близкий народу России генетически и лингвистически, чем народ Белоруссии. И даже название Республики Беларусь является наглядным отражением их близости. Большинство белорусов отдавало детей в русские школы. В учреждениях республики говорили и переписывались исключительно на русском языке. Белоруссия никогда не стремилась отказаться от русского языка как государственного, и в стране утвердилось белорусско-русское двуязычие.

После распада СССР и особенно расширения НАТО на Восток геополитическое положение и России, и Белоруссии серьезно осложнилось. Так, границы России оказались отодвинутыми на сотни километров на восток, а военная инфраструктура НАТО непосредственно приблизилась к западным границам Белоруссии. Одним из важных объективных факторов, содействовавших осознанию Россией и Белоруссией пагубных последствий их разъединения, явился подрыв созданного в прежние годы единого военно-стратегического потенциала[1]. Стало очевидным, что уровень их внешней безопасности в результате раздела единой армии и вооружений заметно снизился. Так, например, в период существования единого Союза противовоздушная оборона (ПВО) обеих республик строилась без учета административных и республиканских границ, а в новых условиях и перед Россией, и Белоруссией возникла проблема создания собственных,

[1] Астахова С. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С.72-79. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37115862_65745675.pdf.

чрезвычайно дорогостоящих систем ПВО. Следует особо подчеркнуть, что речь в данном случае идет не о расширении геополитического влияния России в Белоруссии, а о совместном обеспечении национальной безопасности наших государств.

Другим важнейшим фактором сближения России и Белоруссии является их заинтересованность в дальнейшем всестороннем развитии взаимовыгодных торгово-экономических связей. После распада СССР Белоруссия не только сохранила большинство отраслей национального производства, но и сумела обеспечить экономический рост. Более глубокая интеграция России и Белоруссии поддержит их экономику новыми заказами и рынками сбыта.

Провозглашение курса на ускоренное сближение с Россией стало одним из важных факторов победы А.Г. Лукашенко на первых в Белоруссии президентских выборах в 1994 г. В течение последующих двух лет этот курс поддерживало абсолютное большинство партий, представленных в парламенте, и общественных организаций.

Главные силы оппозиции – Белорусский народный фронт и его союзник Белорусское объединение военнослужащих – в качестве противовеса России предлагали создать Балтийско-Черноморское сообщество государств и придерживаться прозападной и антироссийской ориентации.

Летом 1996 г. в расстановке внутриполитических сил произошли существенные изменения. К антипрезидентской оппозиции присоединились коммунисты и аграрии. Особенность нового этапа противостояния заключалась в том, что если ранее водоразделом между сторонами служил вопрос об интеграции с Россией, то теперь и сама оппозиция начала демонстрировать пророссийскую ориентацию[2].

[2] Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения / Ю.В. Косов //Москва: Юрайт, 2017. – — ISBN 996-5-502-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

Тема российско-белорусского объединительного процесса стала одной из ключевых идеологических технологий, активно использовавшихся сторонами в политической и информационной борьбе по вопросу о конституционной реформе. Партия коммунистов Белоруссии, в августе–ноябре 1996 г. фактически возглавившая парламентскую и внепарламентскую антипрезидентскую оппозицию, называла российско-белорусский объединительный процесс в качестве одной из важнейших и определяющих программных целей.

Этот фактор был серьезнейшим образом использован президентской стороной, в результате чего курс на более тесное сотрудничество с Россией стал прочно увязываться населением именно с политикой А. Лукашенко, а вовсе не коммунистов.

Результатом проведенной в Белоруссии по итогам референдума 24 ноября 1996 г. конституционной реформы стало возникновение умеренно авторитарного режима с суперпрезидентской формой правления.

Ужесточение режима имело неоднозначные последствия для российско-белорусских отношений. С одной стороны, специфика новой белорусской власти могла стимулировать сближение, учитывая определенную приверженность А. Лукашенко идеям интеграции и полное вытеснение его противников из властных структур. С другой стороны, это дискредитировало интеграционный процесс в глазах реформаторских сил, влекло за собой обвинения России в «поощрении авторитаризма», порождало опасения за судьбу демократических преобразований в самой РФ, создавало крайне неблагоприятный информационный фон для интеграции.

Визит А. Лукашенко в Москву 7 марта 1997 г. позволил снять некоторые элементы недопонимания и уточнить позиции сторон. В частности, стало ясно, что Минск готов на постепенное преобразование Сообщества России и Белоруссии в Союз, введение общего гражданства, создание ряда межнациональных органов и продвижение на пути к единой валюте. Но все это лишь при условии обеспечения соответствующего места

для президента Белоруссии в процессе принятия ключевых решений в наднациональных органах и сохранении для него и белорусской элиты в целом властной перспективы. Эта позиция была зафиксирована в проекте Устава Союза.

Период всенародного обсуждения Устава Союза в апреле–мае 1997 г. Стал серьезным испытанием для белорусско-российских отношений. Аргументация и жесткая тональность многих российских, в первую очередь электронных СМИ, порой были оскорбительны для национальных чувств белорусов. Обсуждение проекта Устава приняло такие острые формы, что многие эксперты предрекали немедленный политический и психологический раскол властных, интеллектуальных элит двух стран. Раскола удалось избежать, и обсуждение закончилось подписанием А. Лукашенко и Б. Ельциным 23 мая 1997 г. отредактированного Устава Союза.

Проводимые в России социологические исследования также показывают весьма благожелательное отношение общества к сближению с Белоруссией. Заключение Договора о Союзе поддержало более 80% граждан. Это один из самых консенсусных вопросов в российском общественном мнении.

В российских экспертных и политических кругах и сторонники сближения России и Белоруссии, и его противники достаточно единодушны в оценке как позитивных, так и негативных международных последствий процесса для РФ. Только одни делают акцент на плюсы, другие – на минусы.

В качестве положительных внешне- и военно-политических моментов называют:

– обеспечение непосредственного выхода на границы Центрально-европейского региона, «окно в Европу»;

– устранение потенциальной угрозы создания так называемого Балтийско-Черноморского пояса изоляции России;

– получение дополнительных средств воздействия для развития отношений с Украиной;

– усиление позиций для диалога с Польшей, в меньшей степени – с государствами Балтии;

– придание демонстрацией примера импульса развитию процессов дальнейшего сближения в «интеграционном ядре» СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) и, возможно, в Содружестве в целом;

– общее усиление влияния России в мировой политике посредством доказательства ее способности к проведению столь крупномасштабной акции, как создание Союза с соседним независимым государством;

– оптимизация общего стратегического положения России на западном направлении;

– улучшение ситуации вокруг Калининградской области;

– получение дополнительного пространства для маневра в рамках Договора об ОВСЕ;

– обретение дополнительных возможностей для совершенствования систем противовоздушной и противоракетной обороны.

К негативным международным последствиям интеграции российские аналитики относят возможность перехода ряда государств мира к индивидуальной или согласованной политике, направленной на нейтрализацию получаемых Россией преимуществ.

Главными составляющими этого курса могут стать:

– не столько политическое, сколько военное расширение НАТО на страны Центральной Европы с созданием инфраструктуры для «передового базирования» (в то же время следует подчеркнуть, что сближение России и Белоруссии не рассматривается значимыми российскими политиками и экспертами в контексте расширения НАТО; у участников Союза, по их мнению, есть многообразные объективные национальные интересы, требующие их интеграции безотносительно к будущему НАТО);

– польско-украинское и польско-литовское сближение, а также дальнейшая консолидация балтийских стран, что будет сужать пространство маневра российской внешней политики;

– повышение внимания к Украине на Западе, следствием чего уже в среднесрочной перспективе могут стать усилия по подрыву модели российско-украинских партнерских отношений;

– нарастание противоречий в отношениях между Россией и Западом;

– оказание Западом косвенного экономического давления в виде дальнейшего снижения финансовой помощи, отказа от финансово-экономического содействия в реформировании белорусской экономики под тем предлогом, что если у России находятся средства на проведение крупных внешнеполитических акций, она не должна рассчитывать на помощь из-за рубежа.

Однако, по мнению российских аналитиков, большая часть указанных негативных тенденций уже проявляется и будет развиваться в дальнейшем, даже если российско-белорусская интеграция не состоится. В целом в Москве исходят из того, что страны Запада не пойдут на открытую конфронтацию с Россией из-за ее сближения с Белоруссией. Оно воспринимается как процесс, хотя и не соответствующий интересам Запада, но достаточно предсказуемый и естественный, учитывая близость русского и белорусского народов Однако, несмотря на различные проблемы и препятствия на пути становления и развития Союза России и Белоруссии, существуют и положительные моменты российско-белорусской интеграции.

По инициативе Парламентского Собрания постоянно проводятся различные мероприятия, посвященные белорусско-российскому единению. Они призваны содействовать активизации процесса становления и развития Союзного государства, укреплению веры народов двух стран в возможность достижения целей их единения, усилению общественно-политической и информационной поддержки союзного строительства, противодействию подрывной антисоюзной деятельности.

На данном историческом этапе целесообразность построения Союзного государства Беларуси и России определяется и стратегическими, в частности,

геополитическими факторами, и совершенно конкретными повседневными задачами.

Например, для России принципиально важно, что Беларусь остается практически единственным соседним государством, не вошедшим в так называемый Черноморско-Балтийский санитарный кордон. Часть этого кордона – прибалтийские государства (Латвия, Литва, Эстония), другая половина участники ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова). Стратеги НАТО не теряют надежды на то, что при определенных условиях, такой кордон может стать реальностью и ограничит экономические и оборонные возможности России. Как справедливо отметил Президент РБ А.Г. Лукашенко, – «Союз Беларуси и России должен стать реальным противовесом сложившемуся ныне однополюсному миру, мощным двигателем в прорыве агрессивного трансатлантического монополизма, интеграционным ядром нового единения государств»[3].

Для Беларуси тоже немаловажным фактором является реальная военная сила России. Этот фактор способствует укреплению ее международного авторитета. В ближайшем будущем Союзное государство будет иметь совместную военную доктрину оборонного характера.

С удовлетворением можно отметить успех практических шагов в сфере экономики на региональном уровне. В тех или иных формах Республика Беларусь сотрудничает практически со всеми российскими регионами. С десятью из них наиболее плодотворно. Так, на Москву приходится более 33% общего объема товарооборота Беларуси с РФ. Для Тюменской области эта цифра составляет почти 19%. Далее в этой десятке следуют Санкт-Петербург, Московская область, Ингушская Республика, Ярославская область, Смоленская область, Калининградская область, Нижегородская область, Республика Татарстан. Даже это простое перечисление показывает как

[3] Мировые интеграционные процессы и международные организации: Учебное пособие / под ред. А.Г. Тимошенко, Е.Б. Цоя. – Москва: Юрайт, 2018. – 256 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

широка география сотрудничества. На эти 10 регионов приходится более 70% общего товарооборота между Беларусью и Россией.

Беларусь получает из России энергоносители, некоторые виды машин и оборудования, продукцию химической промышленности, черные и цветные металлы. Российская сторона заинтересована в производимых в Беларуси транспортных средствах, сельскохозяйственной и дорожной технике, оборудовании для мебельной промышленности и многом другом.

Очень важно то, что благодаря укрепляющемуся экономическому сотрудничеству в обеих странах растет занятость, возрождаются предприятия, их продукция становится конкурентоспособной с изделиями других европейских стран.

Отрадным фактором, способным позитивно повлиять на ускорение процесса единения России и Беларуси, стало организационное оформление общественного движения в его поддержку. В апреле 2000 г. по инициативе белорусских и российских общественных объединений, поддержанной Парламентским Собранием Союза Беларуси и России, учреждена Союзная общественная палата[4].

Главной целью Палаты является объединение возможностей государственных органов и общественных организаций для реализации положений Договора о создании Союзного государства, непосредственное участие в его общественном строительстве.

Нынешний вариант создания Союзного государства не носит радикального характера, максимально учитывает сложившиеся после распада СССР реалии, не противоречит интересам российского и белорусского политического истеблишментом и направлен на усиление геополитического, экономического и военного потенциалов двух стран

[4] Бартов, Н. П. Современный интеграционный путь Республики Беларусь / Н. П. Бартов. – Москва: Юрайт, 2018. – 265 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

1.2. Геополитическая характеристика Российской Федерации

Геополитика изучает зависимость внешней политики государств от их географического положения. В 1904 г. британский учёный Хэлфорд Маккиндер опубликовал работу «Географическая ось истории». В теории Маккиндера России было отведено центральное место. Учёный считал, что тот, кто оказывает доминирующее влияние на Центральную Азию, обладает самым выгодным геополитическим положением. Центральную Азию он назвал сердцевинной землей, Евразия, по Маккиндеру, - это гигантская естественная крепость, которую трудно завоевать морским государствам. Она богата природными ресурсами и может опираться на собственные силы в экономическом развитии. По мнению учёного, объединение в борьбе за господство в мире двух континентальных держав - Германии и России - опасно для держав океанических - Великобритании и США. Именно по совету Маккиндера после окончания Первой мировой войны между Германией и Россией был создан так называемый буферный пояс.

Буферный пояс - это территория между крупными и мощными державами, на которой расположены небольшие и более слабые государства, как правило находящиеся в зависимом положении. Они предохраняют близкие по географическому положению страны от столкновения или, наоборот, от тесного политического союза. В буферный пояс между Первой и Второй мировыми войнами входили государства Прибалтики, Польша, Румыния.

Геополитические формулы, выведенные Маккиндером, гласят: «Кто управляет Восточной Европой, тот управляет хартлендом. Кто управляет хартлендом, тот командует Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот управляет миром». Мировым островом учёный называл Евразию. Россия, по теории Маккиндера, занимает центральное и очень выгодное геополитическое положение.

В 20-х гг. XX в. в среде русских эмигрантов, живших в Европе, возникло общественно-политическое движение евразийцев. В числе учёных -евразийцев были историк Георгий Владимирович Вернадский, географ и экономист Пётр Николаевич Савицкий, юрист и правовед Николай Петрович Алексеев, а также философы и богословы. Евразийцы считали, что Россия не просто огромная по территории страна, но культурно-географический мир, объединяющий множество народов от Балтийского моря до Тихого океана и от Кольского полуострова до Центральной Азии. Евразийцы назвали это единое пространство Россией-Евразией. В него входят Восточная Европа, вся Северная Евразия, Кавказ, Средняя Азия. По отношению к России-Евразии остальные части материка (Западная Европа, Китай, Иран, Япония, Индия) - окраины, которые занимают периферийное (т. е. окраинное) геополитическое положение. П. Н. Савицкий считал очень важным сотрудничество континентальной России-Евразии с океаническими державами. Возможный политический союз России, Германии и Франции учёный рассматривал как геополитическую ось всего материка[5].

После Второй мировой войны мир раскололся на две части. С одной стороны были США и их союзники, в основном в Западной Европе, а с другой - Советский Союз и зависимые от него страны Восточной Европы. Впервые ареной геополитического соперничества стал не один континент, а весь земной шар. Изобретение ядерного оружия сделало это соперничество особенно опасным. Такая геополитическая система получила название биполярного (т. е. двухполюсного) мира, а полюсами "притяжения" были СССР и США.

В 70-90-х гг. XX в. в США появились американоцентричные концепции, согласно которым центральную роль в мире играют США. Самыми известными приверженцами этой концепции являются американские геополитики Николас Спайкмен и Збигнев Бжезинский.

[5] Астахова С. Белоруссия готовится к выборам президента// Экономика и политика. 2018. №3. С. 76-85. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_68596675.pdf.

С точки зрения Спайкмена, геополитическое положение страны определяют не внутренние территории, а морские побережья. Он выделил три крупных центра мировой мощи: Атлантическое побережье Северной Америки и Европы, а также Дальний Восток Евразии. По аналогии с понятием «хартленд» Спайкмен назвал эти территорииршялекдои. Следовательно, по его теории, США и Великобритания как два центра римленда, должны вступить в союз. Значение России в мировом устройстве эта схема уменьшала. Задача держав римленда, по Спайкмену, - не допускать широкого выхода России к океану.

В 60-90-х гг. стали очень популярны работы Збигнева Бжезинского. По его мнению, Россия как огромное евразийское государство с непредсказуемой внешней политикой обречена на распад. На её месте должно возникнуть несколько федеративных государств, тяготеющих к разным центрам силы - Европе и Дальнему Востоку. В теории Бжезинского США также являются евразийской державой, т. е. государством, которое может и должно активно влиять на политическое и экономическое развитие в Евразии.

В 70-80-х гг. политически и экономически усилились Япония, Китай, Индия, Германия. После распада мировой системы социализма, в конце 80-х - начале 90-х гг., возникла геополитическая концепция многополярного мира.

Согласно концепции, существует несколько региональных центров силы, которые должны взаимодействовать между собой: США, Западная Европа, Россия, Япония, Китай, страны Юго-Восточной Азии. У этих стран разные политические и экономические интересы, но в целях безопасности всего мира их необходимо согласовать. В рамках такой концепции невозможно представить господство одного геополитического центра или государства. Все геополитические модели выделяют роль России. Центром мира признана Евразия, а Россия занимает ключевые позиции на этом континенте.

Роль и место России в современном мире во многом определяется ее геополитическим положением, т.е. размещением, мощью и соотношением сил в мировой системе государств. Геополитическое положение России специалисты рассматривают с учетом географических, политических, военных, экономических и других факторов.

Одной из важных составляющих геополитического положения является способность контролировать ключевые пространства и географические точки. Такая способность является производной от степени самодостаточности (жизнеспособности) геополитического субъекта. С точки зрения своего геополитического положения Россия как прямая преемница СССР и Российской империи оказалась в новой ситуации. Эта ситуация сложилась в результате действий определенных геополитических закономерностей.

Со второй половины 1980-х гг. Советский Союз постепенно стал утрачивать контроль сначала над странами социалистического лагеря, а затем и союзными республиками.

После распада СССР в России осталось 17 из 22 млн кв. км территории. Возможности России в немалой степени определяются транспортно-географическим фактором. Территориальный массив России перестал соответствовать каркасной транспортной инфраструктуре, существовавшей в СССР. Основные магистрали России - Южсиб и Транссиб - проходят через территорию Северного Казахстана (Транссиб в районе Петропавловска), там же оказались участки линий высоковольтных электропередач, связи, трубопроводы.

Новые геополитические реалии сложились на западных, границах. Россия оказалась отделенной от Европы поясом самостоятельных, независимых государств и в настоящий момент имеет ограниченные выходы к Балтийскому и Черному морям. Крупнейшие порты на Черном и Балтийском морях стали для России иностранными. Из крупных портов на

Балтике остался Санкт-Петербургский, на Черном - Новороссийский и Туапсинский.

На западной границе до распада СССР имелось 25 железнодорожных переходов, современная же Россия располагает всего одним – из Калининградской области в Польшу. Главные перевалочные железнодорожные узлы находятся на территории Белоруссии, Украины и Молдовы.

Геополитические изменения коснулись границ России. В рамках СССР из 77 российских административно-политических единиц только 13 были пограничными, сегодня пограничными являются более половины. Изменилось и число зарубежных стран, граничащих с Россией: ранее имелось 8 стран-соседей, сейчас - 16. Ни у одной страны в мире такого числа соседей-государств нет. Значительная часть новых границ не имеет официального государственного статуса.

Пространственно-географическое сужение за счет Балтийского побережья, Причерноморья, Крыма вернули Россию, как отмечают геополитики, к «допетровским временам». Данные территории обеспечивали широкий выход бывшего СССР во внешний мир. В новых условиях Россия на северо-западе и юге не сохранила прежнего контроля над ключевыми пространствами.

Со стороны новых геополитических субъектов - Балтийских стран - наблюдалось ужесточение своих позиций, вплоть до территориальных претензий; по ряду моментов нарастал российско-украинский конфликт; заявил о себе сложный узел противоречий Молдавия - Приднестровье. В начале 90-х гг. на территории бывшего СССР было зафиксировано 180 территориально-этнических споров.

Обеспечение процессов формирования государственности России и защиты ее территориальной целостности считается приоритетной в области внешней политики. Для России является важным завершить процесс становления в нынешних границах как современного российского

государства. При этом укрепление государственности таких республик, как Украина, Казахстан, Белоруссия, а также экономическая интеграция с ними со стороны России должны поддерживаться самым активным образом. Именно эти три государства наиболее важны с точки зрения геополитических интересов России.

Для России немаловажным является вопрос: будет ли она контролировать нефтепотоки с открытых крупных месторождений нефти и газа на шельфе Каспия? Каспийский бассейн, как Черноморский и Балтийский, составлял значительную часть российского геостратегического потенциала. Одна из закономерностей геополитического процесса заключается в том, что если контроль над пространством теряет один из геополитических субъектов, то его приобретает другой субъект. "Тюркский" и "исламский" фактор в условиях ослабления России как геополитического субъекта стал активно проявлять себя в направлении Центральной Азии, Поволжья и Северного Кавказа, используя при этом разные плацдармы, в том числе и азербайджанский.

Руководители Азербайджана заявляют о желательности транспортировки нефти в Турцию, а через нее - на Запад, в обход России по так называемому транскавказскому коридору. Эксперты считают, что товарный поток, движущийся из Центральной Азии через Россию, скрепляет Урал, Поволжье, Западную Сибирь, Дальний Восток и европейскую часть России в единое целое. В случае реализации транскавказского коридора проблемы территориальной целостности России могут обостриться.

Существует точка зрения, согласно которой на западных рубежах возникает своего рода "санитарный кордон" стран НАТО, отрезающий Россию от Балтики и Черного моря, контролирующий все транспортные выходы на Запад и превращающий Калининградскую область в оторванный от основной российской территории эксклав.

Другая точка зрения в менее драматизированной форме представляет, что ряд стран Центральной Европы, присоединившиеся к НАТО, в прошлом

составляли для России плацдарм и буфер, а сейчас - только буфер, т.е. слабо милитаризованную зону стабильности между Россией и НАТО.

В нынешних сложных условиях реализовать свои стратегические интересы в западноевропейском и восточноевропейском регионах удастся, если Россия будет опираться не на "геополитический императив", реанимируя свои прошлые имперские амбиции, а на свой экономический потенциал.

Если иметь в виду восточное направление, то российские позиции на Дальнем Востоке, Восточной Азии и западной части Тихого океана оказались под угрозой. Место России в качестве "сверхдержавы" сегодня занимает Китай, так как он оказался более конкурентоспособным. По ВВП Китай передвинулся в лидирующие страны: вместе с Японией делит 2-3 места в мире, прогнозам Мирового банка, Китай через 20 лет переместится на первое место в мире, США спустится на второе место, за ним будут следовать Япония, Индия и Индонезия.

И в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который будет представлять собой самый перспективный регион в XXI в., геополитический статус России как мировой державы будет определяться в первую очередь основными показателями экономической политики. Россия на протяжении всей своей истории всегда была серьезным геополитическим субъектом. Она и сегодня является страной с самой большой в мире территорией, которая расположилась на двух континентах.

Задача, которую Россия сама должна решить, - не допустить, во-первых, ущемления своих позиций на мировой арене, во-вторых, оттеснения от участия в решении проблем, затрагивающих ее стратегические интересы.

Невозможно говорить о внешней политике России без учета ее геополитической специфики. Известно, что с геостратегической точки зрения Россия отождествляется с самой Евразией, совпадает с геополитическим понятием Heartland или, по Маккиндеру, с «географической осью истории». Учитывая значительные размеры территории, авторы исходят из гипотезы о

том, что внешнюю политику России определяет не только специфика ее геополитического окружения, но и особенности так называемой «внутренней геополитики», которая складывается из таких факторов, как связанность территории, ее размер, природно-климатические условия и т. д.. Так или иначе геополитика в ее самом широком понимании оказывает существенное влияние на КЖС (R = 0,53). При этом самая сильная связь характерна для современного периода (1993-2008 гг.), что, вероятнее всего, объясняется обусловленностью многих процессов, имеющих место в современной России, последствиями "крупнейшей геополитической катастрофы" в истории страны, а именно – развала Советского Союза со свойственным ему укладом жизни, структурой экономики, политической системой и характером межгосударственных связей. Иными словами, распад СССР спровоцировал кризис во всех перечисленных сферах, что объясняет синхронный спад обеих кривых после 1990 г[6].

Говоря о влиянии "внутренней геополитики" на эффективность внешней политики, авторы должны еще раз констатировать взаимозависимость внешней политики и территориальной специфики, инфраструктуры, обороноспособности и региональной политики страны.

В классической геополитической мысли, даже несмотря на после военные подходы и трактовки, Россия всегда занимала, по сути, центральное место в анализе политических отношений и их теоретическом проектировании. Характерно, в связи с этим, что не только отечественные, но и зарубежные ученые прогнозировали создание разнообразных политических конфигураций с участием России в качестве ведущего (или одного из ведущих) государства на европейском и азиатском континентах. Это доказывает постоянство пространственно-политического статуса страны обладающего особым местом во взаимосвязях мировой политики и то, что

[6] Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Март 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/March2020.pdf.—(03.04.2020).

при всех вариантах расчета политического курса значение территории как географического фактора не исчезает.

Тем не менее важно отметить, что огромные размеры страны, которые исторически несли России, а потом Советскому Союзу благо – например, во время войны, когда необъятные просторы Руси губили немало войск завоевателей - это не только благо. С тех пор как во второй половине XX в. мировое хозяйство двинулось по пути интенсификации производства, в СССР на всю территорию просто не хватало населения. «Создание инфраструктуры, сопоставимой с европейскими стандартами, обходилось Советскому Союзу многократно дороже. Например, среднее “плечо” транспортировки грузов (топлива, различного сырья от мест добычи допереработки) в 3-5 раз длиннее, чем в США».

Угроза интернационализации конфликтов становится особенно актуальной в условиях падения авторитета международного права. Последнее так или иначе происходит в периоды кризисов системы международных отношений, когда закрепленные юридическими актами или практикой международных отношений правила перестают соответствовать интересам основных факторов мировой политики. История показывает, что пересмотром норм международного права сопровождались периоды становления всех систем международных отношений. Это значит, что риски, связанные с силовыми сценариями решения конфликтов на границах РФ, вероятно, будут актуальны и в перспективе.

Особую ценность теоретические построения геополитики как мировоззрения обретают в разрезе российской философской и политической мысли. В этом смысле многовековые «попытки покорить пространство и время», вписав эволюционно «растянутую», территориально разнородную Россию в архитектуру мировой политики, дали весьма противоречивые результаты. «Осуществление этих (или находящихся под их воздействием) политических представлений в нашей стране всегда было сопряжено с трудностями, вызванными масштабами занимаемого государством

пространства и замедленностью протекающих в них процессов, а также особым устройством политико-административных механизмов власти и управления».

Тем не менее на практике Россия в силу своих геополитических характеристик всегда была одним из главных субъектов международных отношений, прежде в региональном, а с начала XIX в. – и в мировом масштабе. При этом в советский период стране впервые удалось распространить свое политическое и идеологическое влияние более чем на 20 млн квадратных км или почти на 1/6 поверхности суши. Принципиально важно, что несмотря на колоссальные усилия, которые стране приходилось затрачивать на поддержание статус-кво, корреляционный анализ показывает положительную направленность связи между жизнеспособностью России и ее геополитической субъектностью.

Другая немаловажная проблема связана с обустройством границы и необходимостью регулирования отношений с большим количеством приграничных государств, возникновение конфликтов в которых напрямую угрожает национальной безопасности страны, особенно в условиях глобализации, когда во много раз возрастает опасность интернационализации конфликта и подключения к нему не только миротворцев ООН, но и военного блока НАТО. В связи с этим, увеличение количества приграничных государств, безусловно, скрывает в себе определенные риски и угрозы России.

Угроза интернационализации конфликтов становится особенно актуальной в условиях падения авторитета международного права. Последнее так или иначе происходит в периоды кризисов системы международных отношений, когда закрепленные юридическими актами или практикой международных отношений правила перестают соответствовать интересам основных факторов мировой политики. История показывает, что пересмотром норм международного права сопровождались периоды становления всех систем международных отношений. Это значит, что риски,

связанные с силовыми сценариями решения конфликтов на границах РФ, вероятно, будут актуальны и в перспективе.

Тем не менее на практике Россия в силу своих геополитических характеристик всегда была одним из главных субъектов международных отношений, прежде в региональном, а с начала XIX в. – и в мировом масштабе. При этом в советский период стране впервые удалось распространить свое политическое и идеологическое влияние более чем на 20 млн квадратных км или почти на 1/6 поверхности суши. Принципиально важно, что несмотря на колоссальные усилия, которые стране приходилось затрачивать на поддержание статус-кво, корреляционный анализ показывает положительную направленность связи между жизнеспособностью России и ее геополитической субъектностью.

Говоря о специфике геополитического окружения России, нельзя обойти вниманием вопросы союзнических отношений. При этом речь не столько о формальных военно-политических союзниках, т. е. независимых государствах, заключивших официальное соглашение о сотрудничестве (оказании военной или иной помощи, сохранении нейтралитета или взаимных консультациях) в случае возникновения реальной или потенциальной военной угрозы, сколько о союзниках потенциальных, сотрудничество с которыми с учетом совпадения интересов между этими государствами может принести ощутимую выгоду обоим государствам. Причина в том, что, как свидетельствует корреляционный анализ, доля стран – формальных союзников от общего числа государств не является фактором жизнеспособности страны.

Дабы избежать субъективизма, предлагаю обратиться к сопоставлению цивилизационных матриц. Исходя из анализа этих матриц, можно видеть, что в мире существуют цивилизации, родственные друг другу, - примером могут послужить западноевропейская и североамериканская цивилизации. Однако Россия, на сегодняшний день фактически отказавшаяся от собственной цивилизационной идентичности, не имеет цивилизаций-союзников, равно

как не может осуществлять роль цивилизационного ядра для народов, исторически являющихся частью российской цивилизации. Что касается тактических союзников, то здесь речь должна идти не столько о «союзниках» и «противниках», сколько об «оппонентах» и «партнерах». Последние могут образовывать временные союзы и коалиции для решения конкретных внешнеполитических задач[7]. Помимо общих интересов страны-партнеры могут также обладать общей идеологией или иметь общих идеологических оппонентов. Однако очевидно, что для того, чтобы иметь возможность использовать идеологическое воздействие в дипломатии, страна должна сама обладать официально сформулированной и понятной государственной идеологией, которая должна не только существовать на бумаге, но и актуализироваться в массах посредством эффективной государственной пропаганды, а также быть частью риторики внешнеполитической элиты страны.

1.3. Геополитическая характеристика Республики Беларусь

Геополитика РБ во многом, разумеется, зависела от исторического фактора, который сформировал ее современный характер. После распада СССР в 1991 году, Беларусь встала на самостоятельный путь развития. Ее внешнеполитические направления были определены в Доктрине Шушкевича в конце 90-х гг.

На современном этапе Минск переживает сложности в отношениях с Россией, а также разногласия Европы со взглядами Лукашенко на политический строй в Беларуси предполагают наличие непростых ситуаций в межправительственных отношениях, также на политическом уровне.

Как государство, которое расположено почти на стыке России и Запада, имеет большие перспективы в транзитном бизнесе, поэтому, РБ проводит активную многовекторную политику, и старается держать репутацию страны с «прозрачными» намерениями. Транзитность оказывает существенное

[7] Мигранян А.А. Рынок труда стран ЕЭП: состояние и перспективы евразийской интеграции// Труд и социальные отношения. 2018. №10. С. 48-60. / https://elibrary.ru/download/elibrary_22294032_98745675.pdf.

влияние на хозяйственное и культурное развитие республики и является не только важным геостратегическим ресурсом, но и способствует обострению в республике проблемы нелегальной миграции из стран третьего мира и государств СНГ (около 140-180 тыс. человек ежегодно), которая может пошатнуть конфессиональную и этническую стабильность в обществе. Кроме того, большой поток автомобильного транспорта через Беларусь ведет к загрязнению атмосферного воздуха, что требует дополнительного внимания к охране окружающей среды.

Другой особенностью географического положения Беларуси является то, что она не имеет выхода к морю, в связи с чем возникает необходимость сотрудничества со странами Балтийского региона, Россией и Украиной с целью использования их морских портов. Но Беларусь имеет развитую внутрирегиональную речную систему.

В общем, можно отметить, что экономико-географическое положение Беларуси благоприятствует ее устойчивому социально-экономическому развитию на внешнем уровне, что касается внутренней ситуации, то этот вопрос находится на повестке дня для компетентных лиц.

Конечно, в исторической и геополитической перспективе Беларусь находится в непростой ситуации. Белорусское правительство пока ещё намерено удерживать страну от растворения в ЕС или в РФ; благодаря этому государство в некотором смысле имеет особенности «маргинального мышления». При всех недостатках этого положения в перспективе тактической политологии и экономики, стратегически это может обернуться исключительной возможностью и преимуществом. В отличие от российской олигархии, которая ожидает в прихожей у западной финансовой и идеологической системы, новоиспечённая белорусская элита даже если сильно пожелает, не имеет шансов туда войти. Поэтому, вопрос построения своего дома, своей жизнеспособной, растущей и побеждающей системы

является вопросом выживания в самой ближайшей перспективе[8]. Исключительное положение Беларуси в настоящем цивилизационном пространстве даёт повод рассчитывать, что правильная идея и стратегия, в совокупности с волей белорусской власти, сможет решить как самые насущные государственные вопросы, так и стать зародышем нового геополитического расклада, необходимость в котором назревает из года в год. Обрушение авторитета международных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, показывает, что политические отношения требуют перестроения на более адекватных времени основаниях, и на данный момент вопрос о таких правилах открыт, что даёт Беларуси ещё один шанс на реализацию инициативы[9].

История содержит достаточно примеров кардинального изменения ситуации за считанные годы. С другой стороны, совершенно ясно, что власть, неспособная к адекватному реагированию на вызовы времени, рано или поздно обречена на уничтожение или подчинение. Вполне возможно, что фиаско текущей белорусской власти положит конец существованию самостоятельных возможностей, т.к. Беларусь получит внешнее управление.

По слова президента Лукашенко Белорусская власть неоднократно демонстрировала на международной арене решимость и способность идти своим путём развития. Тем не менее, существует много ограничений, обусловленных совокупностью внутренних и внешних факторов, затрудняющих такое движение. Для Беларуси практическое предложение проекта цивилизационного уровня автоматически становится претензией на политический центр континентального масштаба и роль нового идеологического ориентира.

Что касается геополитики Республики Беларусь, то тут стоит учесть ряд факторов, которые повлияли на современное состояние.

---

[8] Лапина Т.А. Сравнительный анализ предложения труда в России и Республике Беларусь // Вестн. Ом. Ун-та. Серия «экономика». 2018. №4. С. 92-96. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37258772_98541175.pdf.

[9] Бинар, Е. Е. Беларусь в интеграционных процессах / Е. Е. Бинар. – Москва: Юрайт, 2017. – 477 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

Геополитика тесно связана с географией, историей и властью. Она изучает вопросы контроля над территорией, закономерности распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений. Это своего рода синтез науки, политики и географии. Это метод географического анализа конкретных общественно-политических ситуаций, которые возникают в мире.

И новое независимое государство с переходной экономикой – такой статус в мировом сообществе государств получила Республика Беларусь в 90-х гг. 20 в., став на путь суверенного развития после распада СССР, в состав которого она входила более 70 лет как Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) - одна из пятнадцати равноправных союзных республик. Однако необходимо выделить для дальнейшего анализа основные факторы, на основе которых строится государственная политика:

- географические (размеры территории, месторасположение, рельеф, протяженность и конфигурация границ и т. д.);

- геофизические (климат, наличие природных ресурсов, наличие водных ресурсов и др.);

- политические (политический режим, особенности правления и государственного устройства и т. п.);

- социальные (уровень жизни, особенности социальной структуры, степень урбанизации населения и т. д.);

- экономические (степень развитости экономики, темпы и перспективы экономического роста, инфраструктура, наличие стратегических запасов и др.);

- военные (боеспособность вооруженных сил, наличие современного вооружения, численность армии, наличие ядерного оружия и т. д.);

- культурно-религиозные (конфессиональные и национальные традиции, уровень развития науки, образования, здравоохранения и т. п.);

- демографические (численность населения, его состав, плотность заселенности, уровень рождаемости и смертности и др.);

- экологические (состояние окружающей среды и т. д.)[10].

Также важным аспектом экономико-географического положения является соседство. Республика Беларусь граничит с пятью странами, три из которых - Литва, Латвия и Польша - входят в состав Европейского Союза (ЕС). На севере и востоке Беларусь граничит с Российской Федерацией, на юге - с Украиной, на западе - с Польшей, на северо -западе - с Литвой и Латвией. Общая протяженность границ составляет 2969 км.

Характер ближайшего окружения оказывает положительное влияние на развитие хозяйства Беларуси. Для Беларуси жизненно важное значение имеет сохранение и укрепление экономических связей с Украиной, Россией, Прибалтикой, а также развитие сотрудничества с другими странами Европы.

В геополитическом аспекте Беларусь является страной, находящейся на стратегическом перекрестке: на пересечении транспортных путей «север- юг-запад-восток». К западу от нее находятся страны Центральной и Восточной Европы (Польша, Чешская Республика, Словакия, Венгрия), вошедшие в один из крупнейших геополитических центров сил - Европейский союз. К северо-западу располагаются страны Балтии, также активно интегрирующиеся в Европейский союз, а к югу – страны Черноморского бассейна (Украина, Молдова и государства Юго-западной Азии). К востоку простирается Россия. По оси «север-юг» Беларусь является соединительным «мостом» между Черноморским и Прибалтийским регионами, а по восточно-западной оси - жизненно важным коридором для России и стран Центральной Азии, активно развивающих экономические связи с Европейским союзом.

Немаловажен для республики и демографический фактор. Значительное уменьшение общего уровня рождаемости и старение населения могут впоследствии стать причиной нехватки трудовых ресурсов и обусловить необходимость привлечения их извне.

[10] Artemenkova Natalia «The Eurasian Economic Union: Russian «March Eastwards» or an Alternative to Rejoining the West?»//M.: 2017. – 247 p.

Объективная реальность геополитического положения Беларуси сегодня - это ее экономическая и политическая интеграция в Содружество Независимых Государств. Однако по причине неэффективности функционирования СНГ приоритетными по многим направлениям являются белорусско-российские отношения. Россия - основной экономический, торговый и стратегический партнер Беларуси. Она представляет собой главный рынок сбыта для белорусской промышленности и сельского хозяйства (58 %), является главным поставщиком необходимых стране энергоресурсов. В свою очередь, Беларусь значительно усиливает геополитическое положение России, обеспечивая ей прямой доступ к границам европейских государств. Транспортный коридор по территории республики обеспечивает доступ российского сырья на европейские рынки (через территорию Беларуси проходит около 80 % российских транзитных грузоперевозок в страны ЕС). Общие исторические и социокультурные корни также стимулируют развитие белорусско-российской интеграции.

Научно-технический потенциал, способность создавать и эффективно внедрять собственные наукоемкие технологии, присутствие на мировом рынке технологий в качестве равноправного и заинтересованного партнера - эти факторы сегодня являются одними из основных для оценки места страны в системе международных отношений. В 2020 г. в стране насчитывалось 468 организаций, выполняющих научные ИР (научные исследования и разработки), включая микро- и малые организации. По сравнению с 2014 г. их число увеличилось на 130 единиц. Это произошло благодаря происходящим в научной сфере процессам реорганизации и поиска ее оптимальной структуры в условиях возрастающих требований со стороны общества к результативности ИР.

Основное число организаций (303 единицы), выполняющих научные ИР, расположено в г. Минске. Среди них - научные учреждения НАН Беларуси, отраслевые научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения. В 2020 г. их количество в г. Минске по сравнению с 2014 г.

увеличилось на 89 единиц. Набольшее число организаций, выполняющих научные ИР, входит в систему НАН Беларуси: в 2011 г. здесь было сконцентрировано 17,7 % (83 единицы) всех научных учреждений страны, объединяющих 31,6 % от общей численности исследователей (6290 человек).

В секторе высшего образования научные ИР в 2020 г. выполняли 63 организации. Численность исследователей в секторе высшего образования в конце 2020 г. составила 1980 человек, или 10,0 % от общей численности исследователей в целом по республике.

Министерство промышленности по числу организаций, выполняющих научные ИР, и численности исследователей занимает второе место: здесь функционируют множество организаций, исследований компетентными лицами, также наличие юридических документов, подтверждающие законное проведение процесса.

По количеству присужденных в 2014- 2020 гг. ученых степеней наибольшее их количество присуждалось по медицинским, техническим и физико-математическим отраслям науки. Далее следовали биологические, сельскохозяйственные, экономические, филологические, исторические и юридические науки.

Однако в научно-технической сфере перед Республикой Беларусь стоят следующие угрозы: сброс в республику второсортных технологий, «технологическая инфляция», выезд из страны высококвалифицированных специалистов. Таким образом, геополитический фактор Республики Беларусь в современных условиях развивается достаточно динамично. Однако технологический отрыв развитых стран предопределяет перераспределение мирового дохода в их пользу, а усиление экономической зависимости от них остального мира, в том числе и Беларуси, ограничивает рефинансирование наиболее прибыльных отраслей хозяйственного комплекса.

Подводя итог данной главы можно сделать следующие выводы. Совокупность всех факторов, определяющих внешнюю политику Беларуси,

создает благоприятные предпосылки для развития страны в качестве полноценного участника международных процессов.

Геополитическое положение определяет место Беларуси в системе международных отношений, так как страна находится на стратегическом перекрёстке пересечения транспортных путей Север – Юг и Запад – Восток.

Поэтому Беларусь может играть роль моста между Западом и Востоком, Севером и Югом Европы. Такое положение Беларуси играет большую роль не только для нее самой, но и для других стран.

Таким образом, развитые системы транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры, значительные водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых, относительно развитый научно-технический потенциал, многоотраслевой промышленный комплекс, высокий образовательный уровень населения и развитые Вооруженные Силы создают условия для достижения максимальных успехов в развитии внешней политики страны и ее интеграции в мировое сообщество

Для такой небольшой страны, как Республика Беларусь, внешняя политика - по-настоящему ключевой элемент, обеспечивающий ее выживание и развитие. Поэтому отправной точкой для определения базового постулата внешнеполитической доктрины Беларуси должна выступать оценка основных геополитических тенденций, так или иначе оказывающих влияние на республику

В этих условиях смысл внешнеполитической деятельности РБ на ближайший период может состоять в уклонении от участия во внешних конфликтах, поиске и привлечении в республику тех крох иностранных инвестиций, которые можно найти при сегодняшнем дефиците капиталов. Западные инвестиции и небольшие собственные ресурсы будут направляться на структурную перестройку части белорусской экономики в сторону ее интеграции в сферу геополитического притяжения ЕС.

Современная геополитика во многом проявляется внешним курсом, который выбирает суверенная страна. Также формирует позицию,

устанавливает место государства на мировой арене. Что касается Беларуси, то эта страна находится на стыке.

2. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2.1. Социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза

Развитие ЕАЭС невозможно представить без социальной политики и экономики. Основные социально–экономические цели и принципы, на которых основан и действует Евразийский экономический союз:

– уважение общепризнанных принципов международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств–членов и их территориальной ценности;

– соблюдение особенностей политической структуры государств–членов;

– обеспечение взаимовыгодного сотрудничества и равенства с учетом национальных интересов сторон;

– соблюдение принципов рыночной экономики и честной конкуренции;

– функционирование таможенного союза без исключений и ограничений после окончания переходных периодов.

Следует отметить, что данные цели должны быть осуществлены через реализацию следующих задач:

–уменьшение транспортных издержек, направленных на снижение цен товаров;

–стимулирование конкуренции на общем рынке стран ЕАЭС;

–стимулирование эффектной экономики за счет уменьшения издержек, повышая производительности труда, наращивания производства и внедрения новых технологий;

–увеличение потребительского спроса;

–повышение уровня благосостояния населения стран ЕАЭС.

Договор 1996 года об увеличении экономической и гуманитарной интеграции обеспечил создание постоянного органа для надзора за интеграцией государств, которые в будущем станут частью Евразийского экономического союза. В 2015 году с вступлением в силу Соглашения ЕАЭС единый рынок был расширен, включая Армению и Кыргызстан. Страны представляют рынок около 183 миллионов человек и совокупный ВВП около 4 триллионов долларов.

Основной долгосрочной целью ЕЭК в области экономики и финансовой политики является создание благоприятных условий для ведения бизнеса в наших странах, сведение к минимуму административных барьеров. В конце концов, именно бизнес должен стать главной движущей силой интеграций экономик членов Евразийского экономического союза.

В этой связи важной стратегической целью ЕЭК в долгосрочной перспективе является создание единого рынка Евразийского экономического союза, который обеспечит свободу передвижения товаров, услуг, инвестиций, труда. Для достижения этой цели необходимо создать общий финансовый рынок, в том числе банковский сектор, рынок страхования и рынок ценных бумаг, поскольку тесная координация финансовой, денежно–кредитной, фискальной политики станет предпосылкой для реализации принципа свободы передвижения товаров, услуг и капитала. Создание общего финансового рынка государств–членов обеспечит эффективное распределение капитала, диверсификацию рисков, усиление конкуренции на финансовом рынке, устранение барьеров для взаимного доступа и обеспечение доступа бизнеса к более дешевым кредитам.

Также, одной из ключевых целей ЕАЭС является введение общего рынка труда. Для достижения этой цели необходимо разработать общую политику в области трудовой миграции, включая обеспечение социальной защиты, здравоохранение трудящихся – граждан стран ЕАЭС и их семей в других странах союза, экспорт пенсий и признание работы, полученной в другом государстве, входящего в состав союза.

Еще одной важной задачей Комиссии является проведение в некоторых отношениях скоординированной политики защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности на всей территории Евразийского экономического союза. Это явно повысит привлекательность государств–членов для инвесторов, особенно в наукоемких секторах. Внедрение согласованной политики в предпринимательской и инвестиционной деятельности в государствах–членах с участием деловых кругов позволит устранить чрезмерные административные барьеры, улучшить качество правил ведения бизнеса, улучшить бизнес–климат, включая инвестиционную деятельность и взаимную торговлю услугами в странах ЕАЭС.

Постепенное внедрение рынка единых услуг в рамках союза также является приоритетом для деятельности Комиссии. Договор об ЕАЭС определяет основные принципы либерализации торговли услугами с постепенным сокращением ряда ограничений и исключений, что значительно расширяет возможности для предпринимательской деятельности в наших странах. В области налоговой политики ведется работа по созданию налоговых условий для плодотворной недискриминационной работы бизнеса на единой экономической территории, устраняя все препятствия на пути. На переднем плане находится запланированная конвергенция ставок акцизного налога на наиболее потребляемые продукты.

В 2000–х годах члены ЕАЭС переживали экономический рост. С 2000–2007 гг. ВВП в среднем вырос с 6%–8%. В 2007–2008 гг. произошел финансовый кризис, после которого вновь произошел рост ВВП. В 2010 г., когда был создан ТС, торговля между участниками возросла и уже к 2011 году составила 63,1 млрд. долл. США, экспорт составил – 593,7 млрд., а импорт – 340,9 млрд. Первый этап интеграции заключался прежде всего в

расширении торговли между государствами–членами, укреплении экономики и создании правовой и институциональной основы для государств–членов[11].

Второй этап включает свободное перемещение товаров, людей, услуг и капитала. Достижение «Четырех свобод» является одной из главных целей ЕЭП. Сюда входят: свобода движений товаров, услуг, людей и капитала. Они вступили в силу в день создания ЕАЭС, а именно 01.01.2015 г. ЕАЭС считается энергетической державой, которая производит почти 21% от мирового природного газа, а также 14% от нефтегазового конденсата. Такие показатели делают его ведущим производителем. Вдобавок к этому, на территории ЕАЭС производится 9% мировой электроэнергии и 5,9% мирового угля, что делает его третьим и четвертым производителем в мире, соответственно.

В соответствии со второй частью Соглашения об ЕАЭС в рамках государств-членов:

1) функционирует внутренний рынок товаров;

2) применяются Единый таможенный тариф (ЕТТ) и другие меры по регулированию внешней торговли с другими странами;

3) существует единый режим торговли в отношениях с третьими странами;

4) осуществляется единое таможенное регулирование;

5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенной декларации и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных в Договоре.

В настоящее время единый товарный рынок является наиболее развитой и успешной мерой интеграции в рамках ЕАЭС, регулирование

[11] Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Март 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/March2020.pdf.—(03.04.2020).

которой осуществляется в целом на наднациональной основе. На наднациональном уровне были подняты вопросы таможенного и тарифного

регулирования, в частности, такие вопросы, как:

1) введение единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) и Единого таможенного тарифа (ЕТТ);

2) установление ставок ввозных таможенных пошлин, в том числе сезонных;

3) установление случаев и условий предоставления тарифных льгот;

4) определение порядка применения тарифных льгот;

5) определение условий и порядка применения системы тарифных преференций союза;

6) Установление тарифных квот, распределение объемов тарифных.

Квот между государствами-членами, определение метода и порядка распределения объема тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности.

Так же следует выделить ряд проблем, которые препятствуют развитию свободы передвижения товаров. Прежде всего, это сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС, которые оказывают негативное влияние на развитие единого рынка товаров внутри союза. Далее следует выделить плохую диверсификацию экономики стран-участниц ЕАЭС, что приводит к зависимости от ситуации в мировой экономике. Еще стоит сказать о разнице в экономике в странах-участницах, что тоже является в своем роде препятствием. На данный момент Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок союза, обеспечивая тем самым 62,4% экспорта в рамках организации, а также является вторым по величине потребителем товаров в рамках Единой энергетической системы (34,1% импорта). Это говорит о том, что внутренний рынок стран напрямую зависит от экономики других государств, входящих в состав ЕАЭС.

Договор об Евразийском экономическом союзе (ЕЭС) позволяет расширить круг своих государств-членов. В настоящее время существует два

возможных варианта сотрудничества отдельных государств с ЕАЭС: либо полное членство в ЕАЭС (Кыргызстан, Армения, Таджикистан), либо создание зоны свободной торговли (Вьетнам, Турция) с ЕАЭС. В настоящее время есть заинтересованные стороны для обоих вариантов.

Как Кыргызстан, так и Армения заявили о своем намерении присоединиться к ЕАЭС. Несмотря на то, что даты вступления в ЕАЭС во время встречи на высшем уровне в мае 2014 года в Астане были установлены в июле 2014 года для присоединения к ЕАЭС Армении и в январе 2015 года для Кыргызстана, обе страны в настоящее время не могут полностью присоединиться к ЕАЭС благодаря их экономическим проблемам. Они требуют либо переходного периода, либо связанного с ним членства, чтобы присоединиться к ЕАЭС. Каждая страна имеет свое экономическое положение, а это означает, что представляется невозможным говорить о стандартизованной, с учетом времени и законодательства, интеграции обеих стран.

В ходе переговоров Кыргызстан запросил материальную помощь и предоставил льготный период для своих рынков «Дордой» и «Кара-Суу». По этим вопросам мнения различных государств-членов ЕАЭС.

Для Еревана интеграция Армении в ЕАЭС создает новые возможности в сферах экономического развития и улучшения социальных стандартов. К ним относятся не только быстродействующие положительные эффекты снижения цен на газ (около 140 миллионов долларов США в год), но и повышение таможенных тарифов, отмена экспортных пошлин на необработанные алмазы и потенциальные инвестиции в нефтеперерабатывающие заводы; а также более долгосрочные последствия, такие как изменение перспективы Армении в направлении торговли, транспорта, транзита и реконструкции промышленных предприятий с прилагаемыми результатами в социальном развитии.

Вместе с тем существуют, однако, ряд объективных факторов, которые тормозили присоединение Армении к союзу. Эти факторы в значительной

степени носят политический характер и действительно касаются отношений между Россией и Грузией, а также проблем Нагорного Карабаха.

Еще одним социальным аспектом ЕАЭС является вопрос миграции. Соглашение ЕАЭС и сопровождающие его документы включают ряд положений, направленных на обеспечение свободы передвижения в странах-членах ЕАЭС, когда граждане этих стран работают на территории другого государства-члена, а также для членов их семей.

Стоит сказать об еще одном аспекте – транспортно-логистический комплекс, без которого невозможно расширение интеграции. Развитая транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС будет способствовать созданию новых производственных мощностей, мобильности рабочей силы и росту транзитных перевозок по территории союза в системе международных транспортных коридоров (МТК) «Восток-Запад» и «Север-Юг».

Главная цель этого аспекта - формирование согласованной транспортной политики членов Евразийского экономического союза, направленной на обеспечение экономической интеграции, последовательного и постепенного формирования единого транспортного пространства на основе принципов конкуренции, прозрачности, безопасности, надежности, доступности и устойчивости. Прежде всего, предполагается создание общего рынка транспортных услуг, принятие согласованных мер по обеспечению взаимных преимуществ в области транспорта и инфраструктуры, внедрение передовой практики, интеграция транспортных систем стран союза в мировой транспортной системе, эффективное использование транзитного потенциала государств-членов, повышение качества транспортных услуг, обеспечение транспортной (технологической) безопасности. С глобализацией растет объем трафика между странами, предоставляя новые возможности союзу для реализации общей пропускной способности, создавая сухопутную связь между Европой и Азией. Использование синергии в этой области является одним из основных преимуществ интеграции.

Что касается уровня синхронизации регионального сотрудничества в области транспорта и логистики, то ЕАЭС сравнивается только с ЕС, который имеет полную единую транспортную политику для всех видов транспорта, в то время как страны АСЕАН, МЕРКОСУР и НАФТА ограничены к декларативным заявлениям о необходимости его проведения. Одним из наиболее перспективных направлений международного сотрудничества с целью развития транспортной инфраструктуры является проект «Экономического пояса Шелкового пути», предлагаемого Китаем. Этот проект все еще является неоформленной инициативой, но он будет выгодным для обеих сторон, т.к. обе стороны заинтересованы в создании транспортной инфраструктуры для региона на маршруте АТР до ЕС. Вклад Китая в региональную интеграцию проявляется в финансировании крупномасштабного строительства инфраструктуры, в котором крайне нуждается ЕАЭС, а роль ЕАЭС заключается в создании благоприятных условий для транспортировки на своей территории в соответствии с критериями скорости, стоимости, безопасности, обслуживания и стабильности. Таким образом, уже достигнутый уровень транспортно-логистического сотрудничества стран ЕАЭС в МТК «Восток-Запад» позволяет наземным перевозкам товаров из Китая в ЕС в среднем в 3-3,5 раза быстрее, чем морские перевозки по Южному морскому пути.

Таким образом, расширение союза не должно идти ради самого расширения, оно должно преследовать цель качественного укрепления, а не только количественного увеличения. В настоящее время можно утверждать, что ЕАЭС скорее всего будет решать геополитические проблемы, чем будет представлять собой экономическую альтернативу ЕС на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать, что ключом к успеху ЕАЭС является обеспечение экономического роста и повышение благосостояния населения стран-членов, сокращение разрыва в развитии между отдельными странами и

активное сотрудничество с другими интеграционными объединениями, прежде всего с ЕС и ЭПШП[12].

Также, ЕАЭС является новой площадкой для инвесторов. Так как создан общий рынок на территории пяти государств, дающий возможность работать практически из любой точки. При всем текущем несовершенстве механизма работы союза он уже представляет собой единое экономическое пространство с достаточно четкой дорожной картой развития и перспективами роста.

2.2. Экономические отношения России и Белоруссии в контексте развития Евразийского экономического союза

Для того, чтобы верифицировать факт кризисных явлений в российской и белорусской экономике, следует обратиться к статистическим показателям рисунок 1.

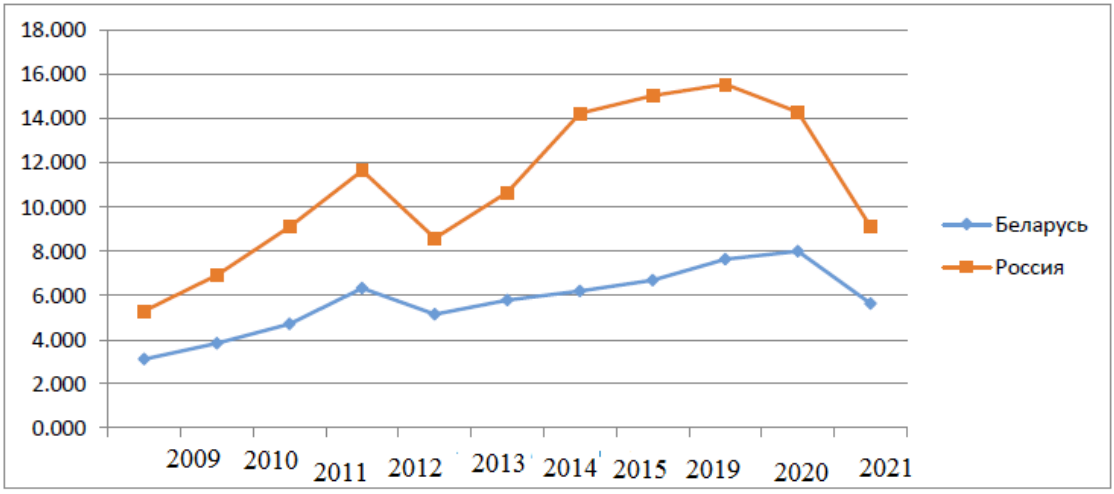

Рисунок 1ВВП на душу населения, тыс. долларов США[13]

[12] Таможенная политика ЕАЭС: обоснование необходимости нормативно-правового установления. // Eurasian Journal of International Law. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurasian-interlaw.pro/eurasian-integration/678-tamozhennaya-politika-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-obosnovanie-neobkhodimosti-normativnogo-pravovogo-ustanovleniya.html. – (26.03.2020).

[13] Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Март 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/March2020.pdf.—(03.04.2020).

Уровень ВВП на душу населения в 2021 г. упал в России до 9100 долларов США, в Республике Беларусь до 5644 долларов США. В рекордные годы наблюдались показатели 15569 и 8010 долларов США соответственно. В абсолютной величине уровень ВВП обвалился в 2021 г. в 1,5 раза в РФ, в 1,41 раза в РБ. Определённую роль в этом сыграло падение курса национальной валюты.

Показатели ВВП отражены в долларах США для сопоставимости во времени, т. к. официальным данным по инфляции трудно доверять. Однако даже официальные заниженные показатели инфляции отражают кризисные явления в экономике.

В России с 2019-го по 2021 г. наблюдается рост инфляции на 112–116%, несмотря на все заявления ЦБ об инфляционном таргетировании, действия по сжатию денежной массы, изменения кредитной политики (повышение ставки). В Республике Беларусь инфляция в 2021 г. снизилась, однако до этого РБ показывала высокие уровни роста потребительских цен (особенно в 2017 г. – рост в 2 раза – и в 2018 г., что связано с падением курса национальной валюты в этот период).

Таблица 1 Инфляция – индексы потребительских цен

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	109,9	208,7	121,8	116,5	116,2	112,0
Российская Федерация	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9

Рост процентных ставок наблюдается в обеих странах. Это неизбежно ведёт и к росту инвестиционных рисков и финансовым потерям участников Союза.

В программе Союзного государства указан ряд направлений экономического сотрудничества: выравнивание основных макроэкономических показателей и проведение единой структурной политики, единой налоговой политики, единой торговой и таможенно-

тарифной политики в отношении третьих стран, единой политики в области ценообразования, формирование общего рынка ценных бумаг, объединение энергетической и транспортной систем, рынка услуг связи – вплоть до введения единой денежной валюты.

Таблица 2 – Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте

	Республика Беларусь		Российская Федерация	
	*КК**	*ДК**	*КК*	*ДК*
2016	14,2	7,6	10,8	12,0
2017	26,7	16,8	8,5	10,4
2018	39,9	25,2	9,1	11,2
2019	36,3	23,4	9,5	11,5
2020	35,3	22,4	11,1	11,6
2021	38,6	27,6	16,4	15,4

Эти задачи дублируются в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), но в Союзном государстве осуществляются в более тесном и оперативном сотрудничестве. Экономики стран стали так связаны, что, по мнению экспертов, каждый процент негативного роста ВВП РФ автоматически приводит к снижению роста тех же показателей в Республике Беларусь на 0,63%.

Независимо от ЕАЭС РФ и РБ осуществляют свои программы научно-технического сотрудничества и разработки инновационной продукции в рамках Союзного государства.

Республика Беларусь видит для себя следующие эффекты экономической интеграции:

Экономия за счёт льготных цен на российские энергоносители. Так, по расчётам ИЭ НАН РБ, в 2012 г. РБ получила эффект от этого около 10 млрд. долларов США (около 16% ВВП РБ за этот год). При этом в данном случае РБ на 100% зависит от импорта РФ.

Финансовый эффект от получения кредитов на льготных условиях из Антикризисного фонда (в настоящее время – Единый фонд стабилизации и развития, оператором которого выступает ЕАБР). Так, в 2011–2013 гг. Республика Беларусь получила кредит из этого источника на общую сумму в 3 млрд. долларов США. Большую часть этих средств предоставила именно Россия. В марте 2016 г. одобрено выделение Республике Беларусь кредита в объёме 2 млрд. долларов США, перечисление средств уже началось. Помимо ЕФСР Россия подписала соглашение с РБ о предоставлении долгосрочного целевого кредита в размере около 10 млрд. долларов США на строительство АЭС.

Эффект роста товарооборота в связи со снятием барьеров во внешней торговле в Таможенном союзе и затем в ЕАЭС. Так, по состоянию на конец 2010 г. после запуска Таможенного союза товарооборот между РБ и РФ вырос примерно на 50%.

Эффект стимулирования развития промышленности. Республика Беларусь заинтересована в восстановлении общих технологических и кооперационных связей с предприятиями стран ЕАЭС, в частности в энергетике, нефтепереработке, АПК и пищевой промышленности, машиностроении, что в настоящее время и происходит, обеспечивая эффект масштаба.

Эффект обеспечения экономической стабильности. Финансовая поддержка со стороны ЕФСР и России даёт возможность не только инвестировать в проекты, но и возвращать кредиты МВФ, погашать обязательства по выпущенным РБ евробондам, обеспечивать сбалансированный бюджет и пенсионный фонд, поддерживать социальные выплаты.

Российская экономика имеет свои интересы в процессе экономической интеграции с РБ:

Использование РБ как транспортного коридора России в Калининградскую область, Центральную и Западную Европу (до 70%

экспорта России в страны Европейского союза и примерно столько же российского импорта из этих стран). Экономически выгодно прокладывать новые линии газопроводов на Запад: газопровод Ямал – Западная Европа, проходящий через Республику Беларусь, на 480 км меньше украинской трассы.

Эффект от долгосрочного тесного взаимодействия предприятий ВПК РФ и РБ. Поставки из РБ занимают 15% в оборонном заказе России, в том числе это авианавигационные приборы, средства спутниковой и космической связи, т.е. продукция высоких технологий. Это служит серьёзным подспорьем для обеспечения политической и военной безопасности в рамках ОДКБ и Союзного государства[14].

Обеспечение импортозамещения российской экономики в условиях западных санкций и её диверсификации на основе расширения импорта товаров из РБ (пищевой промышленности, сельского хозяйства, химической продукции), совместного производства товаров, замещающих импорт из стран-санкционеров.

Интерес в инвестициях в экономику РБ (высококвалифицированные кадры, наличие технологического опыта, материальных ресурсов, положительный таможенный режим).В настоящее время в Республике Беларусь 5 млрд. долларов США накопленных российских инвестиций, более 2000 предприятий с российским капиталом, около 40 совместных предприятий с высокими технологиями[15].

Промышленная кооперация для развития стратегических отраслей: атомной, авиаприборостроительной и автомобилестроительной промышленности, машиностроения, тракторостроения, нефтехимической переработки и т. д. – на основе объединения финансовых и материальных

[14] Публичная декларация целей и задач ФТС РФ на 2020 год. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc10032424_546097942?hash=78d4bc7e1cbebfa6b1&dl=824a528c6e587c9c3c.— (27.05.2020).

[15] Таможенная политика ЕАЭС: обоснование необходимости нормативно-правового установления. // Eurasian Journal of International Law. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurasian-interlaw.pro/eurasian-integration/678-tamozhennaya-politika-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-obosnovanie-neobkhodimosti-normativnogo-pravovogo-ustanovleniya.html. – (26.03.2020).

активов, научно-технической и промышленной кооперации. Всего кооперацией охвачено более 8000 предприятий РФ и РБ.

2.3. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества России и Белоруссии

Развитие внешнеэкономических связей России и Белорусси не лишено проблем. Так, весомым по значимости для российской и белорусской экономик стал европейский долговой кризис, начавшийся весной 2010 г. с проблем по обслуживанию греческого государственного долга, распространившийся затем на Ирландию, Португалию, Испанию, Италию, а с 2012 г. – и на европейскую экономику в целом (со второго квартала 2012 г. началось падение реального ВВП ЕС, по итогам 2012 г., он сократился на 0,3%).

Воздействие европейского кризиса на российскую экономику прослеживается по нескольким каналам: торговому, инвестиционному (под которым мы понимаем исключительно прямые инвестиции) и финансовому. Действие торгового канала было связано с сокращением спроса со стороны ЕС сначала на нефть (в 2011–2012 гг.), а затем – на природный газ (в 2013 г.). Действие инвестиционного канала проявилось слабо, главным образом в виде оттока российского капитала из стран ЕС в 2012 г.

Влияние финансового канала отразилось на рынке акций, валютном рынке и межбанковском рынке. И все же в целом говорить о значительном воздействии европейского кризиса (по сравнению с тем, которое могло бы ожидаться исходя из масштаба взаимных связей) не приходится.

На наш взгляд, это объясняется рядом причин. Во-первых, европейский кризис затронул в основном страны, не являющиеся основными внешнеэкономическими партнерами России (проблемы в Италии не приняли масштабного характера, а кризис на Кипре разразился уже в начале 2013 г.). Во-вторых, на начальном этапе кризиса (вплоть до весны 2011 г.) продолжался рост цены на нефть.

Этому способствовал достаточно уверенный экономический рост в Китае и США, а также сохранявшиеся проблемы на стороне предложения (политические потрясения в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки). В-третьих, значительный объем формально трансграничных российских инвестиций, связанных с ЕС, носил возвратный характер (round-tripping investments). Хотя большая их часть проходила через Кипр, проблемы в банковской системе острова сказались на этих потоках уже в 2013 г.Тем не менее, наблюдалось устойчивое снижение темпов экономического роста России по кварталам с начала 2012 г. до середины 2013 г., которое может объясняться отложенным действием европейского кризиса.

Следующим значительным внешним шоком, затронувшим многие страны с формирующимися рынками в 2013 - 2014 гг., стала неопределенность относительно перспектив денежно-кредитной политики США. Сделанное в мае 2013 г. заявление о постепенном сворачивании политики количественного смягчения привело к возникновению ожиданий роста процентных ставок в развитых странах и к оттоку капитала (прежде всего спекулятивного) из многих стран с формирующимися рынками. Основным последствием этого заявления стало снижение курсов валют стран из данной группы летом 2013 г[16].

Первый этап снижения валютных курсов произошел в мае - августе 2013 г. За июнь - август 2013 г. паевые инвестиционные фонды вывели из стран с формирующимися рынками 64 млрд долл. В России за это время номинальный эффективный курс рубля сократился на 5,9%, тогда как курс турецкой лиры и южноафриканского ранда упал на 7,3%, бразильского реала – на 12,3%, индийской рупии – на 12,4%.

В 2013 г. начались серьезные негативные изменения в экономике России, но они были вызваны в большей степени внутренними причинами.

[16] Крылова Д.О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник современных исследований. 2017.№ 6-1 (9). С. 209-212. / https://elibrary.ru/download/elibrary_30698162_74855675.pdf.

Основная проблема была связана с замедлением, а затем и сокращением инвестиционной активности. Падение валового накопления началось уже в последнем квартале 2012 г. (по отношению к аналогичному периоду предшествующего года), а в 2013 г. валовое накопление сократилось уже на 6,1%. При этом основное сокращение происходило за счет товарно-материальных запасов, валовое накопление основного капитала в 2013 г. осталось практически на уровне предыдущего года[17].

Показательно, что при этом в 2013 г. наблюдалась ускоряющаяся динамика экспорта в реальном выражении (до третьего квартала). Общим итогом стало существенное замедление темпа прироста реального ВВП до 1,3%, который был обеспечен главным образом за счет прироста конечного потребления домашних хозяйств и экспорта. Действие внешних факторов в целом нельзя было назвать благоприятным (продолжался кризис в зоне евро, который начал преодолеваться лишь во второй половине 2013 г., цена на нефть не демонстрировала устойчивой тенденции роста). Оно скорее было нейтральным, и на этом фоне основными причинами замедления экономики следует все же признать внутренние факторы, в том числе отсутствие активной политики государства по оживлению экономической активности.

Начало 2014 г. было отмечено очередным давлением на валютные рынки стран с развивающимися экономиками, связанным со сворачиванием политики количественного смягчения в США. Если изменения поведения инвесторов в 2013 г. в основном были связаны с их ожиданиями относительно будущей политики Федеральной резервной системы, то с декабря 2013 г. началось сокращение покупок государственных ценных бумаг.

Падение курсов валют стран с формирующимися рынками зимой 2013/2014 гг. не было столь стремительным, как летом 2013 г., по всей видимости, в силу того, что инвесторы во время реакции на предыдущие

[17] Гомон И.В., Мелкумова, А.С. Проблемы применения таможенных льгот в союзе // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. №9. С 56. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_65745675.pdf.

новости уже учли будущие риски. Тем не менее, валюты ряда стран существенно пострадали. Среди достаточно больших по величине экономики стран с формирующимися рынками в наибольшей степени во время второй волны падения курсов валют обесценился аргентинский песо (в феврале 2014 г. по сравнению с ноябрем 2013 г. его номинальный эффективный курс упал на 22,3%).

В числе существенно пострадавших также оказались российский рубль (номинальный эффективный курс которого за тот же период упал на 7,4%) и южноафриканский ранд (6,8%). Вслед за этим на фоне внутренних проблем экономического развития Россия испытала значительный внешний шок, связанный с проблемами в российско-украинских отношениях (присоединение Крыма, вооруженный конфликт в Донецкой и Луганской областях).

В ответ США и ЕС и ряд других развитых стран (менее значимых внешнеэкономических партнеров России) ввели экономические санкции. Санкции начали вводиться с 17 марта. До июня они затрагивали отдельных российских политиков, компании (не являющиеся системно значимыми для российской экономики) и один банк ("Россия") и были связаны с замораживанием активов отдельных лиц и компаний. С июля началась новая стадия санкций, связанная с ограничением доступа к иностранному капиталу отдельных крупнейших российских банков (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк) и компаний (прежде всего крупнейшей нефтяной компании "Роснефть" и ряду других)[18].

Затрагиваемым санкциями банкам и компаниям перекрывается доступ к привлечению акционерного капитала, а также долгового капитала на срок более 90 дней. Россия в ответ с 1 августа 2014 г. ввела запрет на импорт широкого круга продовольственных товаров из США, ЕС, Норвегии, Канады и Австралии Отток капитала из страны в самом начале 2014 г. под

[18] Крылова Д.О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник современных исследований. 2017.№ 6-1 (9). С. 209-212. / https://elibrary.ru/download/elibrary_30698162_74855675.pdf.

воздействием первых шагов по постепенному сворачиванию политики количественного смягчения в США, а затем – ситуации на Украине и введенных санкций со стороны в первую очередь США и ЕС вызвали существенное давление на валютный курс.

За первые три квартала 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. номинальный курс рубля к доллару упал на 10,7%, а к евро – на 13,2%. Вместе с тем падение курса рубля (наряду со снижением динамики реальных доходов) привело к сокращению импорта товаров в первом полугодии 2014 г. в долларовом выражении на 5,1% (при увеличении экспорта на 2%).

В результате улучшилось сальдо внешней торговли. По итогам второго квартала 2014 г., по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., сальдо торгового баланса выросло на 27,3%. Однако это улучшение не перекрыло негативный эффект для платежного баланса от оттока капитала, что отразилось в динамике изменения валютных резервов. Если в первом полугодии 2013 г. валютные резервы увеличились на 0,5 млрд долл., то за первое полугодие 2014 г. снизились на 37,7 млрд долл. Падение курса рубля стало также одним из факторов ускорения инфляции в 2014 г. После приближения в начале 2014 г. темпа инфляции к отметке 6% к середине года он вырос до 7,5-7,8%.

Экономическая политика, с помощью которой правительство и денежные власти реагировали на внешние шоки, не способствовала оживлению экономики. Бюджетно-налоговая политика сохранялась умеренно жесткой, а денежно-кредитная политика ужесточалась. По итогам января - августа 2014 г., имел место профицит федерального бюджета в 2% ВВП, что было больше, чем показатель за аналогичный период предыдущего года (1,1% ВВП).

В 2014 г. трижды была повышена ключевая процентная ставка денежно-кредитной политики: с 5,5% на начало года до 8% с конца июля 2014 г. Кроме того, проведение валютных интервенций, направленных на

сдерживание падения курса рубля, вызывало сокращение денежной базы, не компенсировавшееся в полной мере поддержкой банковского сектора со стороны центрального банка. В результате на 1 сентября 2014 г. прирост денежной массы в национальном определении по сравнению с началом 2014 г. был отрицательным и составил –2,3%, а темпы прироста денежной массы по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года снизились с 12,7% в январе 2014 г. до 6,6% в августе 2014 г. Сочетание действия внешних факторов с недостаточно активной внутренней экономической политикой привело к критической ситуации с точки зрения экономического роста в России. По итогам первого полугодия 2014 г. ВВП в реальном выражении вырос всего на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года[19].

Таким образом, начиная с 2010 г. внешний шок 2014 г. является наиболее серьезным вызовом для российской экономики, принимая во внимание, что к началу его действия внутреннее экономическое положение уже серьезно ухудшилось. Кроме того, с июня 2014 г. началась очередная волна понижения цен на нефть. В сентябре 2014 г. цена нефти марки Brent опустилась ниже психологически важного рубежа в 100 долл. за баррель, в результате чего резко возросло давление на валютный курс. При дальнейшем падении цен на нефть ситуация в российской экономике может существенно ухудшиться.

Кроме того, экономическая ситуация в России в ближайшей перспективе будет зависеть от других внешних факторов.

Во-первых, важно, насколько длительными по сроку действия окажутся введенные против России санкции. Продолжение их применения в условиях снижения цен на нефть вызовет ускорение оттока капитала из страны и ухудшит ситуацию с инвестиционным спросом.

[19]Гусейнова Г.М. Таможенно-тарифная политика Евразийского экономического союза на среднесрочный период. // Научная электронная иблиотека Elibrary.ru. 2019. №6. С. 78. / https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41577035_69645821.pdf.

Во-вторых, мировая экономика не вышла на траекторию устойчивого экономического роста в 2014 г., как это ожидалось ранее. Международный валютный фонд прогнозирует рост мировой экономики на 3,3% (на уровне 2013 г.), при этом экономика еврозоны вырастет всего на 0,8% (по сравнению с рецессией в прошлом году), прирост реального ВВП США останется на уровне прошлого года (2,2%), темп прироста реального ВВП Китая замедлится до 7,4%. В подобной ситуации рассчитывать на существенное расширение внешних рынков для российской продукции не приходится.

В-третьих, существует угроза надувания и схлопывания очередного финансового пузыря на мировом финансовом рынке, прежде всего в сегменте фондового рынка.

Исходя из существующих внешних угроз для экономики России, на наш взгляд, крайне важно в текущем периоде проводить более активную экономическую политику, содействующую восстановлению экономического роста, а также, с одной стороны, создать условия для прекращения обмена санкциями, а с другой – ограничить возможности для влияния спекулятивных потоков капитала на экономику страны.

3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Прогнозирование развития Евразийского экономического союза

Ослабление мер социальной изоляции и улучшение внешних условий станут ключевыми факторами усиления потребительского и инвестиционного спроса. В Армении и Кыргызстане дополнительным фактором роста будет увеличение денежных переводов трудовых мигрантов. По прогнозам ожидался рост ВВП ЕАЭС на 3,3% в 2022 году – после сокращения на 2,9% в 2020 году.

Значительное ускорение инфляции в государствах – членах ЕАЭС будет временным, инфляционные процессы будут замедляться, начиная со второго полугодия 2022 года. В конце 2021 года рост потребительских цен в государствах-членах превысил целевые ориентиры большинства национальных/центральных банков.

Главной причиной стало существенное общемировое повышение стоимости продовольственных товаров. Под влиянием этого фактора инфляция во всех государствах – членах ЕАЭС остается высокой и в начале 2022 года. Дополнительное давление на цены оказывают вызванные пандемией нарушения в цепочках поставок и дополнительные затраты на противоэпидемические мероприятия. Согласно прогнозам, ожидается, что влияние всех этих факторов на потребительские цены будет постепенно снижаться и в среднем по 2022году темпы прироста индекса потребительских цен в Армении составят 4,8%, в Беларуси – 7,8%, в Казахстане – 7,0%, в Кыргызстане – 9,9%, в России – 4,9%.

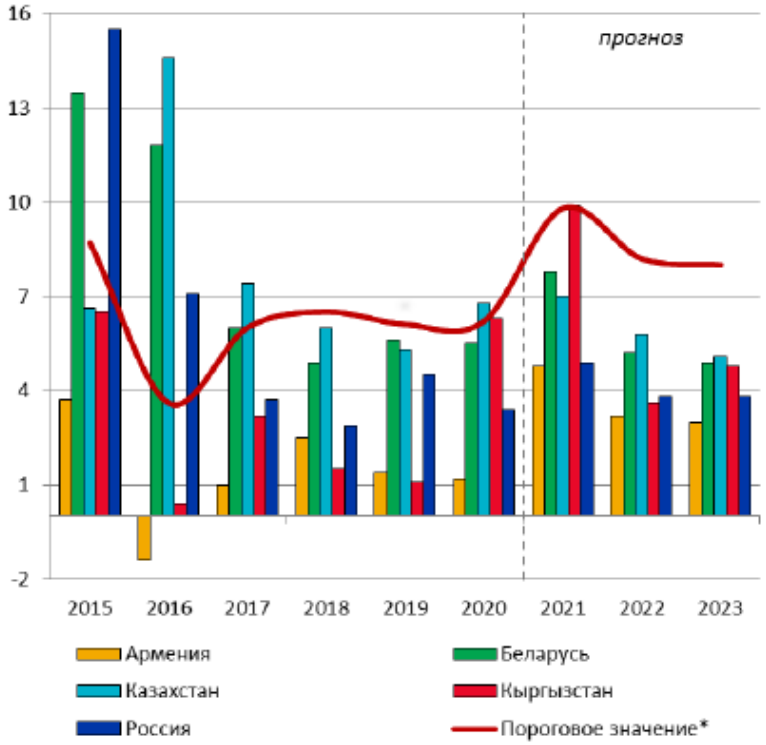

Рисунок 2 Среднегодовая инфляция государств – членов ЕАЭС, %

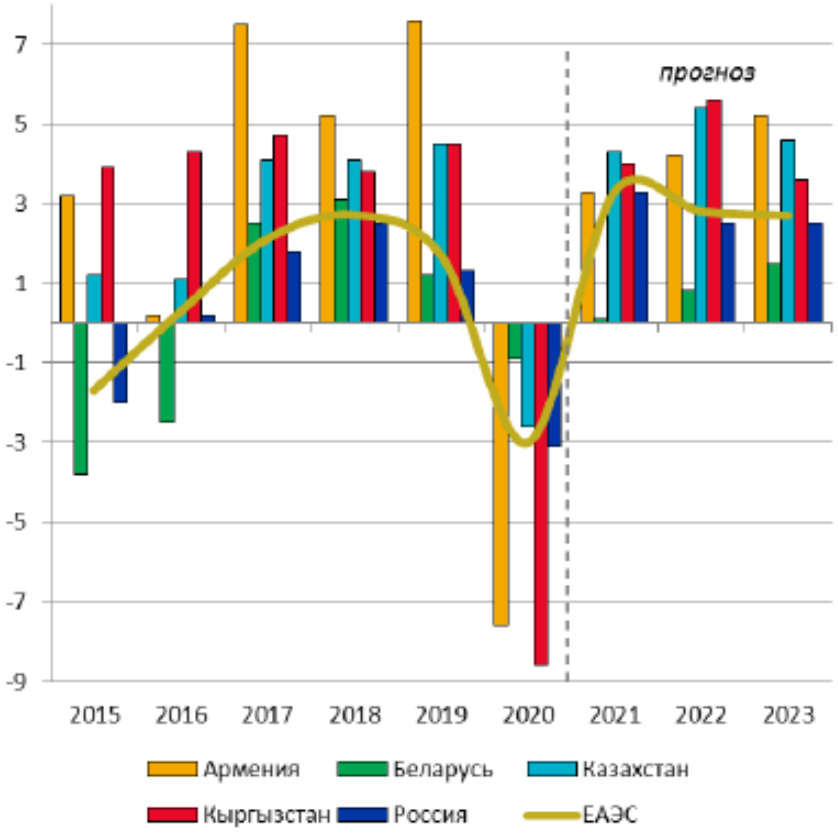

Рисунок 3 Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %

Ожидается сохранение стимулирующей денежно-кредитной политики в большинстве государств – членов ЕАЭС в 2022 году на фоне уменьшения масштабов бюджетной поддержки. Неустойчивость экономического восстановления и высокая неопределенность его развития требуют поддержания мягких денежно-кредитных условий, однако ускорение инфляции и повышение инфляционных ожиданий практически не оставляют пространства для снижения ключевых ставок национальными/центральными банками. Ожидается, что денежно-кредитные регуляторы будут сохранять баланс между поддержкой деловой активности и сдерживанием роста цен.

Основным фактором неопределенности будет являться дальнейший ход пандемии COVID-19 и в целом динамика восстановления мировой экономики в 2022-2023 гг. Стоит отметить, что вакцинация от коронавирусной инфекции населения в мире идет неравномерно и, в большинстве стран, медленными темпами. Таким образом, вакцинация сможет оказать значимое влияние на скорость распространения инфекции не ранее III квартала 2022 года. Также нельзя исключать и новые волны заболевания коронавирусом в мире, в том числе в государствах – членах ЕАЭС. Кроме того, сохраняется высокая неопределенность относительно влияния пандемии на темпы роста потенциального ВВП отдельных экономик, в том числе крупных[20].

Некоторое ослабление национальных валют снижает конкурентоспособность импортной продукции из третьих стран на внутренних рынках государств – членов ЕАЭС, что наряду с мерами, направленными на активизацию взаимной торговли и снятие барьеров, будет способствовать интенсификации взаимной торговли в 2022- 2023 годах. Восстановление стоимостных объемов взаимной торговли до уровня 2019 года ожидается уже в конце 2022 года.

[20] Глазьев С.Ю. Доклад «О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС» // Юниор. 2020.№5. С. 87. / http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/

Ожидается, что текущий кризис окажет сопоставимое с влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов воздействие на взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС. По итогам 2020 года стоимостные объемы взаимной торговли сократились на 11%. По мере снижения угрозы от распространения пандемии и оживления внутренней экономической активности в среднесрочном периоде ожидается восстановление и рост взаимной торговли. В связи со слабым внешним спросом, сохранением высокой волатильности на сырьевых рынках и высокой вероятности продолжения политики протекционизма в мире существенного улучшения ситуации во внешней торговле не прогнозируется.

Основные риски макроэкономической устойчивости для государств – членов ЕАЭС связаны с сохранением неопределенности ввиду продолжающейся пандемии, а также с ростом дефицитов и долга СГУ. Один из основных рисков связан с затяжным характером восстановления экономик ввиду как сохранения карантинных мер в мире, так в силу внутренних факторов.

Реализация мер поддержки экономик привела к ухудшению бюджетных балансов и нарастанию долга, что становится критическим для Армении и Кыргызстана. Возрастает зависимость от внешних кредиторов и их склонности реструктурировать долги, обостряется вопрос бюджетной устойчивости. Для Армении и Кыргызстана существует риск более длительного восстановления денежных переводов ввиду сохраняющихся ограничений на трудовую мобильность.

Сохраняется высокий риск низких потенциальных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации[21].

[21] Джабиев А.П. Возможности и перспективы развития таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в Евразийском экономическом союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. №2. С. 54. / https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36806092_23121468.pdf

Таким образом, прогнозирование развития Евразийского экономического союза показало, что ожидается сохранение стимулирующей денежно-кредитной политики в большинстве государств – членов ЕАЭС в 2022 году на фоне уменьшения масштабов бюджетной поддержки. Некоторое ослабление национальных валют снижает конкурентоспособность импортной продукции из третьих стран на внутренних рынках государств – членов ЕАЭС, будет способствовать интенсификации взаимной торговли в 2022-2023 годах. Стоит отметить, что результаты представленного прогнозирования не учитывают события 24 февраля 2022 года, а именно решение о проведении специальной военной операции в Донбассе.

3.2. Перспективы развития российско–белорусских отношений: ситуационный анализ

По своему значению российско-белорусские отношения выходят за рамки отношений только двух стран. Учитывая, что союз РБ и РФ является одним из наиболее развитых интеграционных объединений на постсоветском пространстве, он выступал как своеобразная экспериментальная модель объединительных процессов на постсоветском пространстве. В этой связи объективная оценка процесса российско-белорусских отношений, проблем, возникавших в ходе взаимодействия двух стран, анализ истории двустороннего экономического сотрудничества более чем необходимы и актуальны.

На современном этапе отношения РБ и РФ переживают непростые времена. Поэтому оценивать аспект перспективного сотрудничества будет сложно. Здесь следует учитывать главные моменты, которые оказали значительное действие в формировании отношений России и Белоруссии. По мнению экспертов, белорусская политика в отношении Москвы проходили в направлении давно устоявшихся тенденций: гарантированного союзничества с Россией при сохранении свободы в развитии отношений с другими

внешнеполитическими партнерами, а также активного лоббирования белорусских производителей на российском рынке и попыток не допустить дальнейшего сокращения товарооборота «из-за запретительных мероприятий правительства России в отношении продукции ее внешнеполитических врагов».

Оценивая нынешнее состояние белорусско-российских отношений и перспективы Союзного государства России и Беларуси, следует отметить, что они формировались под влиянием и с учетом многих факторов: с одной стороны, это особенности дезинтеграционных и интеграционных процессов, происходящих в рамках СНГ в 90-е гг., с другой — складывающаяся в этот и последующий периоды внутриполитическая обстановка в обоих государствах. Многие из этих факторов уже детально изучены, и по результатам этой работы внесены и реализуются конкретные предложения, некоторые — требуют дальнейшей разработки. Вместе с тем как те, так и другие постоянно подвергаются влиянию новых моментов, связанных с развитием не только самих интеграционных процессов в рамках союза России и Беларуси на нынешнем этапе, но и сегодняшней геополитической ситуации в мире. Хотелось бы кратко остановиться на двух из них[22].

Первый аспект связан с уже не новыми, но вновь появившимися в последнее время дискуссиями относительно целесообразности выбора самой формы Союзного государства и ее замены установлением тесных двусторонних отношений. Одной из главных причин реанимации такого рода предложений стало некоторое замедление интеграционного процесса и, как это ни парадоксально, более прагматичный подход к нему.

Поясняя этот тезис, следует напомнить, что после распада СССР и образования Содружества Независимых Государств в этом объединении при выработке внешней политики входящих в него стран превалировало скорее второе слово этого названия- «независимых», чем первое- «содружество».

[22] Азар И. «Перспективы создания союза России и Белоруссии» // МЭИМО. 2017. № 3. С. 10- 19. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_65845675.pdf.

Это объясняется тем, что в центробежных процессах главную роль на том этапе играл не прагматический, а идеологический и даже психологический фактор. Получившие независимость бывшие республики СССР увидели в ней эликсир от всех экономических, социальных и других болезней, который, как им казалось, поможет самостоятельно разрешить все имеющиеся проблемы. Время расставило все по своим местам. Наступил этап интеграции, этап центростремительных сил.

Не минуло такое развитие событий и Беларусь. Провозгласив в начале 90-х гг. свою независимость, наша страна, подобно другим государствам СНГ, выбрала в качестве основополагающего принципа своей внутренней и особенно внешней политики принцип «равноудаленности» от западных и восточных «центров», т. е. мы не отдавали (или почти не отдавали) предпочтение тому или иному направлению наших центробежных сил. Если представить себе весь спектр экономических, политических, культурных и духовных связей, существовавших между Россией и Беларусью в эпоху СССР, то можно сказать, что после его распада мы стали отдаляться и отделяться друг от друга по всему спектру бывших отношений с не меньшим энтузиазмом, чем ранее эти связи крепили. Такое положение дел не могло продолжаться долго. Наступила пора отрезвления: в настоящее время на первое место все более настойчиво выходят центростремительные силы, т. е. прагматические, экономические и политически выверенные факторы. Можно говорить о том, что в настоящее время локальные политика и экономика постепенно теряют потенцию саморазвития. Они больше не могут «вариться в собственном соку» и ощущают необходимость интегрироваться по одним аспектам в общерегиональный, по другим - в общепланетарный организм[23].

Если задаться вопросом, равны ли по своей величине центростремительные силы второй половины 90-х гг. тем центробежным устремлениям, которые мы наблюдали в начале десятилетия, то можно

[23] Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa «Eurasian integration : the view from within»// Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series, New York. 2018. P. 61-84.

прийти к выводу, что наш, так сказать, «интеграционный пыл» поубавился. Скоростные показатели уменьшились. Если в 1994-1995 гг. в белорусско-российских отношениях еще царила эпоха романтизма, и мы надеялись осуществить быструю интеграцию по всем аспектам внутренней и внешней политики вплоть до объединения наших государств, то к концу 90-х гг. мы наблюдаем более взвешенный подход к реализации этой идеи: центростремительные силы стали восприниматься не в общем контексте, а дифференцироваться в зависимости от характера и значимости той или иной ее составляющей. Например, в настоящее время на первый план выдвигается экономическая составляющая этих центростремительных сил как наиболее насущная и связанная с повседневной жизнью людей. Не зря все последние двусторонние белорусско-российские встречи на высшем уровне были посвящены в первую очередь экономическим проблемам. То есть сейчас, не умаляя значения того или иного аспекта интеграции, можно говорить об их первостепенности и второстепенности, большей или меньшей на данном этапе значимости. Все это ведет к замедлению процесса интеграции, к ситуации, когда идеологическая работа вокруг создания Союзного государства начинает уступать практическим делам. Хорошо это или плохо? Однозначного ответа нет. Конечно, хотелось бы побыстрее получить отдачу от процесса интеграции, но объективные законы политического и экономического развития, наверное, не обманешь. Можно напомнить тот факт, что Европа к Европейскому союзу шла 40 лет.

Определенное замедление интеграционного процесса и отодвигание на второй план ряда его направлений породили среди некоторых политиков и политологов новое видение этого процесса не только в тактическом, но и в стратегическом, концептуальном смысле. В определенных политических кругах возникли сомнения в целесообразности построения Союзного государства как такового и появились предложения ограничить белорусско-российские отношения лишь тесными двусторонними связями. Более того, некоторыми ведущими политиками стран СНГ вообще высказываются

мнения о нецелесообразности построения отдельных локальных союзных структур в рамках Содружества, так как это, по их словам, может расшатать всю систему СНГ.

В этой связи можно задаться вопросом: может быть, действительно, взамен Союзного государства лучше ограничиться установлением лишь хороших двусторонних российско-белорусских отношений? Такая постановка этого вопроса, возможно, была бы оправдана, если не учитывать одно «но»- содержание наших стратегических задач, а именно: создание единого экономического, таможенного пространства, зон свободной торговли, перемещения рабочей силы и т. д. Вокруг этих проблем ведутся горячие споры о целесообразности, своевременности и их реальности. Однако, коль скоро эти стратегические цели поставлены, логически вытекают задачи поисков и использования таких политических и дипломатических механизмов, которые бы максимально полно обеспечивали их реализацию. Могут ли в полной мере выполнить эту функцию двусторонние отношения, какими бы тесными они ни были? Вызывает сомнение, что кто-то возьмет на себя смелость дать обоснованный положительный ответ. Ведь не зря же на политической и экономической карте мира пестреют такие названия, как НАФТА, МЕРКОСУР, АТЭС, ЕС и т. д., созданы всевозможные транснациональные корпорации и другие региональные объединения. Весь мир (или, по крайней мере, его значительная часть) уже стоит не на пороге, а вступил в эру глобализации, когда двусторонние отношения во многом заменяются формированием объединений и союзов «по интересам». Вероятно, во всем этом есть разумное зерно, хотя имеется и ряд негативных моментов, которые, несомненно, уступают положительному конечному результату.

Естественно, что выбор формы Союзного государства как оптимального варианта механизма решения стратегических задач не означает отрицания вообще или снижения интенсивности двусторонних отношений России и Беларуси. Здесь нужно придерживаться принципа «и то-и то», а не

принципа «или то-или другое». Мы должны и дальше совершенствовать и укреплять двусторонние связи. Вопрос, очевидно, состоит в том, что концептуальные задачи будут решаться союзными механизмами, а тактические - двусторонними отношениями.

Второй аспект, на котором хотелось бы остановиться, связан с определенными опасениями, вызванными процессами глобализации применительно к белорусско-российским отношениям. Проблема глобализации за последнее время выдвигается в число наиболее дискуссионных; одни видят в ней реальный путь к повышению экономического уровня и процветанию, другие- опасность гегемонии одной страны (или нескольких государств) над остальным миром. Выступая на "Саммите тысячелетия", Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил, что «глобализация, являясь одним из наиболее эффективных способов в разрешении проблем, стоящих перед человечеством, сама по себе не есть панацея от всех бед. Пока что ее плоды достаются немногим. Глобальное расширение рынка не сопровождается социальными достижениями, а отдельные страны оказываются уязвимыми перед действиями внешних сил. Глобализация противоречит прошлому опыту и даже добавляет миру новые угрозы (наркотики, подпольная торговля оружием и т. д.). Но, несмотря на это, человечество не может отказаться от процесса глобализации. Оно должно найти «возможность управлять им». Такая противоречивая оценка не случайна. Возможность гегемонии, навязывания «правил игры» одним государством в отношении других- это вполне реальная перспектива.

Как известно, одним из главных опасений современного развития геополитики является «американизация» на фоне глобализации, предусматривающая агрессивную наступательную экстраполяцию ценностей одной конкретной страны, одного конкретного мировидения на весь остальной мир. Можно говорить о том, что глобализация, по идее, должна представлять собой политическую многополярность при развитии единого экономического, культурного и иных пространств. На этом фоне

«американизация» - это пропаганда однополярного мира по американскому образцу и лидирующей роли США в нем. При этом нельзя отрицать тот факт, что в этой стране есть много положительного, того, что нужно было бы взять в качестве образца. Однако мы говорим о негативных моментах.

С одной стороны, перспективное Союзное государство можно рассматривать как защитный механизм от отрицательного воздействия процесса глобализации, американизации в частности. Подобно Европейскому союзу, такое государство явилось бы своеобразным "полюсом безопасности", контрбалансом, своего рода «кордоном». Речь идет не о замыкании государства в своей оболочке и изоляции от остального мира. Нет, мы говорим именно о рубеже, на котором пропускалось бы все положительное, накопленное в современном геополитическом мире, и отсеивалось отрицательное. В рамках Союзного государства, как геополитического образования, было бы легче находить союзников в лице, скажем, того же Европейского союза для противодействия «американизации». На этом поле мы могли бы найти общий язык. Такое Союзное государство, став полноценной международной организацией, смогло бы более успешно решать проблемы глобализации на международном уровне. Оно создало бы соответствующую масштабную юридическую базу, отвечающую нормам международного права, которая также давала бы нам юридические основания для противодействия процессу установления однополярного. Это и многое другое и есть то положительное, что мы можем получить от создания Союзного государства в условиях развивающегося современного геополитического мира. Но есть и другая сторона, связанная с определенными опасениями. Выше говорилось о своеобразном "кордоне" для предотвращения проникновения в нашу жизнь нежелательных последствий глобализации. Хотелось бы подчеркнуть, что такие опасения высказываются не только и не столько экспертами в области российско-белорусских отношений, сколько простыми гражданами. Это легко объяснимо: много ли россиян, не говоря уже о белорусах, знают, что такое, например,

экономическая программа Грефа, что в ней положительно и что отрицательно, что свое, а что заимствовано и, может быть, не подходит для нас? А ведь многие ее положения могут стать одними из главных при выборе единой экономической политики Союзного государства. Белорусские граждане не без оснований спрашивают, что конкретно даст принятие той же экономической программы Грефа в качестве базовой для Союзного государства каждому отдельному человеку, как скажется на его жизненном уровне, уверенности в завтрашнем дне? Россия является базовым элементом при строении Союзного государства, и она не имеет права на ошибку при выборе концептуальных положений своей экономики и политики, ибо ценой такой ошибки может стать ухудшение ситуации и в Беларуси. Масштабность России, во всех смыслах этого слова, предопределяет большую инертность происходящих в ней процессов. Вот почему если будет «раскручен маховик экономики и политики» в неправильную сторону, остановить и повернуть его в нужном направлении будет нелегко. Время, когда наши просчеты оправдывались неопытностью, «молодостью» демократии и т. д., прошло. Альтернативой ошибкам должны стать осторожность и продуманность, стремление руководства обоих государств к реальному, а не желаемому. Только такие подходы дадут хороший результат.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать определенные выводы. В настоящее время среди нормативно-правовых документов, определяющих правовой режим российско-белорусских отношений, основные совместные направления их деятельности действуют: Договор о создании союзного государства, Программа действий Российской Федерации и Республики и Республики Беларусь, Договор о равных правах граждан, Устав Союза Беларуси и России, Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования, Протокол к Соглашению о создании равных условий субъектам хозяйствования, Договор об образовании сообщества России и Беларуси, Декларация о дальнейшем единении РБ и РФ, Договор о Союзе Беларуси и России, Договор о дружбе,

добрососедстве и сотрудничестве между РФ и РБ, Проект Конституционного акта Союзного государства, Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства», Концепция социального развития Союзного государства. К органам Союзного государства относятся: Высший Государственный Совет, Парламентское Собрание, Совет Министров, Суд, Счетная палата, Постоянный Комитет. На наш взгляд, строительство Союзного государства в настоящее время практически не имеет шансов на успех, попытки перескочить ступени интеграции, приступив к объединению финансовых систем, показали неготовность обоих государств к подобной высокой стадии интеграционных отношений. Оптимальным вариантом двусторонних отношений мог бы быть продекларированный прежде Союз России и Белоруссии, который не затрагивает существующие формы государственности двух стран и никак не ограничивает участие его членов в других интеграционных группировках[24].

Конечно, Лукашенко всячески пытается демонстрировать независимость Беларуси от партнерства с Россией, не раз было услышано в его громких заявлениях. Эти слова могут себя оправдать только в том случае, если концепция внешней политики РБ в действительности будет работать на сто процентов, обходя стороной разные факторы.

3.3. Показатели эффективности предложенных рекомендаций по развитию российско-белорусских отношений

Рассмотрим эффективность предложенных рекомендаций по развитию российско-белорусских отношений в аспекте ключевых показателей экономики и интеграции между двумя странами.

Обеспечение равных условий доступа товаров, работ и услуг на рынки Союзного государства, равные условия предпринимательства и инвестирования капитала, включая разрешение экономических споров и

[24] Бородин П. Союзное государство России и Белоруссии – новая геополитическая реальность// Газета «Ведомости».2016. № 14. С. 8-9. /https://elibrary.ru/download/elibrary_25894162_16945675.pdf.

исполнение судебных решений. Развитие производственно- технологическую кооперацию и выработка плана мероприятий по «союзному импортозамещению» с установлением сроков и центров ответственности в России и Беларуси.

Обеспечение развития совместной инфраструктуры технического регулирования для повышения качества экспортной продукции и исключения доступа на рынок Беларуси и России недоброкачественной продукции.

Рассмотрение вопроса о создании Центра поддержки экспорта Союзного государства с использованием опыта Российского экспортного центра, а также финансовых ресурсов Евразийского банка развития с использованием финансовых и нефинансовых инструментов стимулирования экспорта в третьи страны (Китай, Вьетнам, Египет, Иран и др.).

Реализация комплекса совместных мероприятий на межведомственном и экспертном уровнях для противодействия контрабанде на границах и внутри Союзного государства

Наращивание товарооборота за счет интеграции деятельности предприятий вплоть до их слияния, общих программ субсидирования и госзаказов, налоговых льгот на основе качественного углубления интеграции в экономической и правовой сферах.

Определение перечня приоритетных отраслей, предприятиям которых на прозрачной конкурсной основе выделять кредиты и субсидии для реализации совместных бизнес-проектов с «интеграционным эффектом» и развития бренда «союзный продукт», способствуя тем самым развитию кооперационных цепочек в рамках Союзного государства. Обеспечить широкое освещение в СМИ лучших проектов, чтобы развить восприятие экономического пространства Союзного государства как единого.

Усиление государственный контроль над финансовой сферой и запустить внутриевразийский инвестиционный цикл для восстановления промышленного потенциала региона и предотвращения финансовой дестабилизации.

Выработка единые подходы к цифровым финансовым коммуникациям и криптовалютам. Создать единую законодательную базу в рамках Союзного государства по регулированию криптовалют. Не допустить возникновения конкурирующих виртуальных криптовалютных проектов в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Рассогласованность действий в данной сфере может привести к глубоким финансовым противоречиям и распаду общего финансового пространства.

Внедрение единой систему безналичных операций и расчетов (на основе системы безналичных платежей «Мир»). Установить «минимальный стандарт платежной безопасности». Рассмотреть введение электронной валюты как переходного этапа к единой валюте в рамках Союзного государства или ЕАЭС.

Вместе с партнерами ЕАЭС, БРИКС и ШОС проработка вопросы формирования общего информационного пространства, создавать рейтинговые и другие агентства, договариваться об общей наднациональной цифровой валюте криптовалюте.

Модель развития, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала и обеспечении относительной социальной стабильности за счет перераспределения ресурсной ренты, уходит в прошлое. Разумная реиндустриализация и воссоздание в пределах устойчивого ядра замкнутых технологических цепочек представляется оптимальной моделью развития.

Дальнейшее развитие топливно- энергетических комплексов исключительно в национальных рамках становится невозможным. Необходима форсированная разработка единой для Евразии энергетической политики, в том числе с точки зрения позиций на внешних рынках.

Разработка сценарии минимизации последствий налогового маневра для белорусских НПЗ, в том числе посредством принятия Налогового кодекса Союзного государства (прописано в Договоре о создании Союзного государства России и Беларуси), унификации законодательств в сфере

конкуренции, равных условий оборачиваемости финансовых инструментов, слияния компаний[25].

Параметры согласованной государственной политики в области энергосбережения и энергоэффективности. Определить перечень приоритетных проектов и распределить инвестиционные риски при первоначальных инвестициях за счет совместных программ в рамках Союзного государства.

Создание совместных инновационно- внедренческих региональных центра для обеспечения реализации программ энергосбережения на местах с последующим масштабированием и созданием специализированного кластера.

Создание Центра ядерной науки и технологий на территории Республики Беларусь. Изучить возможности использования энергии БелАЭС для работы высокоскоростной магистрали «Минск Москва Санкт-Петербург», а также для покрытия дефицита энергии в западных регионах России.

Запустить единую программу прикладных исследований новых технологий энергосбережения, развития малой энергетики и децентрализованных систем энергообеспечения, возобновляемых источников энергии, экономически эффективного перевода производственных и бытовых процессов на электроресурсы и водородное топливо. Выработать предложения по формированию общего рынка газа.

Отойти от ориентации на сохранение и восстановление советских технологических и промышленных цепочек. Союзное государство сыграло позитивную роль в его сохранении как стартовой базы, но к настоящему времени потенциал роста исчерпан. Сегодня для промышленного развития нужны новые институты, работающие на запуск и управление ростом экономики.

---

[25]Бирюков М.М. О некоторых правовых проблемах, возникающих для России в связи с расширением ЕС // Государство и право. 2018. № 7. С. 78. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37965862_61025675.pdf.

Рассмотреть вопрос создания союзной структуры для индикативного планирования и прогноза экономических индикаторов. Разработать в рамках Союзного государства систему проектного планирования в расчете на частное государственное соинвестирование с соответствующими институтами.

Разработать общую промышленную политику с текущим, среднесрочным и долгосрочным наполнением. Обеспечить ориентацию союзных программ на стратегические приоритеты с выходом на уровень промышленного производства.

Провести гармонизацию понятий и терминов, используемых в нормативной базе технологического развития Беларуси и России, выйти на создание единой системы долгосрочного прогнозирования неоиндустриального развития. Наладить постоянную деятельность экспертных групп для проработки совместных программ промышленного районирования и размещения производительных сил, в том числе на новом технологическом уровне.

Создать механизм для привлечения в проекты (программы) Союзного государства внешних инвестиций с использованием новых, симметричных для России и Беларуси, финансовых инструментов (например, хеджирования) и гарантий на высоком политическом уровне. Целесообразно использовать опыт создания Центра привлечения инвестиций в регионы России на базе РФПИ.

Запустить прямое авиа- и железнодорожное сообщение между Беларусью и Крымом в целях развития туризма (особенно оздоровительного отдыха детей в здравницах Крыма и Беларуси), создать взаимные торговые представительства.

Уделить приоритетное внимание развитию сотрудничества в приграничных регионах, потенциал которого в полной мере не реализован. Создать программу «Союзные регионы» для приграничных областей с целью

укрепления их связанности, развития общей инфраструктуры, транспортного сообщения, совместных предприятий, общественных проектов.

Организовать на системной основе обмен передовыми практиками в сфере функционирования региональных инновационных систем.

Создать механизм координации («увязки») стратегий развития регионов двух стран. Предусмотреть возможность поддержки инициатив регионального бизнеса, организаций науки, образования и общественного сектора.

Включить политику межрегионального сближения в приоритетные сферы деятельности Союзного государства, разработать перечень критериев для оценки эффективности органов Союзного государства и межведомственного взаимодействия с учетом эффектов для межрегионального взаимодействия.

Создать механизм совместного финансирования на прозрачной грантовой основе приграничных проектов Союзного государства с четкими целями, сроками и критериями успешности. Сегодня спектр инструментов регионального взаимодействия ограничивается преимущественно точечными контактами и инициативами регионов при недостатке системных механизмов.

Заключение

Активное участие Беларуси в российских интеграционных проектах на постсоветском пространстве не случайно. Экономика Беларуси наиболее тесно среди всех остальных партнеров в регионе связана с российской экономикой. Причем эта связь присутствует не только в традиционных экспортных отраслях российской экономики (прежде всего в нефтегазовом комплексе), но и в области машиностроения и других отраслях обрабатывающей промышленности.

Прочный и взаимовыгодный союз Беларуси и России может и должен стать источником силы, как для российской, так и для белорусской государственности, залогом ее свободного и гармоничного развития наших народов. Такой Союз – это своеобразный, целостный и самодостаточный мир. Его самостоятельность, процветание и стабильность является необходимым условием для сохранения и приумножения культурно-цивилизационного богатства и разнообразия человечества. Надлежащее идейно-концептуальное обоснование этого может стать мощным созидательным фактором строительства союзной государственности.

Евразийский экономический союз - это международная региональная организация, созданная с целью модернизации, создания условий для устойчивого развития экономики стран-участниц, а также повышения уровня жизни стран-участниц. В настоящее время странами-участницами являются Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Евразийский экономический союз, который начал свою деятельность с 1 января 2015 года, был создан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Структурными органами Евразийского экономического союза являются Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза. Все эти органы являются основными,

каждый из которых наделен своими полномочиями, компетенциями и функциями.

Формирование и развитие Евразийского экономического союза было обусловлено прагматичными и взвешенными этапами развития интеграции. Изучая интеграционные исследования, можно сделать вывод о том, что в целом формирование Евразийского союза следует по проверенному пути, который Европейский Союз когда-то преодолел. Разумеется, существует определенная разница в числе системообразующих государств, которые участвовали как двигатель интеграционных процессов, и другая форма власти (в ЕАЭС более авторитарная). В ЕАЭС есть много проблем и недостатков, которые необходимо скорректировать в ближайшем будущем, иначе союз не сможет выйти на новый качественный уровень. Основные проблемы: теоретическая несостоятельность (отсутствие собственных разработок и путей развития), использование опыта других людей полезно, но, когда у стран есть соответствующие условия и потенциал; политическая разобщенность стран-членов ЕАЭС; отсутствие единой точки зрения на развитие интеграции и пути решения проблем; протекционизм в отношении перемещения товаров в союзе; состояние российской экономики, нехватка финансовых ресурсов. Проще говоря, проблема заключается в низких темпах развития и неэффективности интеграционных процессов ЕАЭС.

Список литературы

а) Нормативные правовые акты и корпоративные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.kremlin.ru/acts/constitution

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // http://www.kremlin.ru/acts/constitution

б) Монографии, учебники, периодические издания на русском языке

3. Азар И. «Перспективы создания союза России и Белоруссии» // МЭИМО. 2017. № 3. С. 10- 19. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_65845675.pdf.

4. Астахова С. Белоруссия готовится к выборам президента// Экономика и политика. 2018. №3. С. 76-85. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_68596675.pdf.

5. Астахова С. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С.72-79. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37115862_65745675.pdf.

6. Бартов, Н. П. Современный интеграционный путь Республики Беларусь / Н. П. Бартов. – Москва: Юрайт, 2018. – 265 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

7. Бинар, Е. Е. Беларусь в интеграционных процессах / Е. Е. Бинар. – Москва: Юрайт, 2017. – 477 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

8. Бирюков М.М. О некоторых правовых проблемах, возникающих для России в связи с расширением ЕС // Государство и право. 2018. № 7. С. 78. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37965862_61025675.pdf.

9. Бородин П. Союзное государство России и Белоруссии – новая геополитическая реальность// Газета «Ведомости».2016. № 14. С. 8-9. /https://elibrary.ru/download/elibrary_25894162_16945675.pdf.

10. Глазьев С.Ю. Доклад «О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС» // Юниор. 2020.№5. С. 87. / http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Documents/VEES_sovmes_mery.pdf.

11. Гомон И.В., Мелкумова, А.С. Проблемы применения таможенных льгот в союзе // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. №9. С 56. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_65745675.pdf.

12. Гусейнова Г.М. Таможенно-тарифная политика Евразийского экономического союза на среднесрочный период. // Научная электронная иблиотека Elibrary.ru. 2019. №6. С. 78. / https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41577035_69645821.pdf.

13. Джабиев А.П. Возможности и перспективы развития таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в Евразийском экономическом союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. №2. С. 54. / https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36806092_23121468.pdf

14. Каленик Э.А. Актуальные проблемы таможенного администрирования в ЕАЭС. Таможенная политика государств-членов ЕАЭС в условиях создания экономического пояса шелкового пути // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. №7. С. 85. / https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32583307_20668771.pdf

15. Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения / Ю.В. Косов //Москва: Юрайт, 2017. – —ISBN 996-5-502-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

16. Крылова Д.О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник современных исследований. 2017.№ 6-1 (9). С. 209-212. / https://elibrary.ru/download/elibrary_30698162_74855675.pdf.

17. Кушниренко А.К., Спартак А.Н. Двадцатилетний юбилей СНГ: итоги и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 3./ https://elibrary.ru/download/elibrary_37294478_69845605.pdf.

18. Лапина Т.А. Сравнительный анализ предложения труда в России и Республике Беларусь // Вестн. Ом. Ун-та. Серия «экономика». 2018. №4. С. 92-96. / https://elibrary.ru/download/elibrary_37258772_98541175.pdf.

19. Мигранян А.А. Рынок труда стран ЕЭП: состояние и перспективы евразийской интеграции// Труд и социальные отношения. 2018. №10. С. 48-60. / https://elibrary.ru/download/elibrary_22294032_98745675.pdf.

20. Мировые интеграционные процессы и международные организации: Учебное пособие / под ред. А.Г. Тимошенко, Е.Б. Цоя. – Москва: Юрайт, 2018. – 256 с. — ISBN 978-5-534-11583-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/468582

в) Монографии, учебники, периодические издания на иностранных языках

21. Artemenkova Natalia «The Eurasian Economic Union: Russian «March Eastwards» or an Alternative to Rejoining the West?»//M.: 2017. – 247 p.

22. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, 1961. P. 304.

23. Pak Y. Transport as the functional area of Eurasian integration// Вестник Казахстанско-Британского Технического Университета. № 2. 2017. P. 118-124.

24. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa «Eurasian integration : the view from within»// Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series, New York. 2018. P. 61-84.

25. Tarr David G. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can it succeed where its predecessor failed? // Centre for Economic and Financial Research at New Economic School/ 2018. № 37.P. 87.

г) Интернет-ресурсы и другие источники:

26.Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза в январе - феврале 2020 года. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2020_02.pdf.

27 Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС. Февраль. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/February2020.pdf. —(18.03.2020).

28 Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Март 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/March2020.pdf.—(03.04.2020).

29 Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ // Отчетность и результаты деятельности. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/results.—(14.04.2020).

30 Публичная декларация целей и задач ФТС РФ на 2020 год. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc10032424_546097942?hash=78d4bc7e1cbebfa6b1&dl=824a528c6e587c9c3c.—(27.05.2020).

31 Пять лет Евразийскому экономическому союзу. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3057_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0%202019.pdf. — (30.05.2020).

32 Рабочая тетрадь «Перспективы развития проекта ЕЭАС к 2025 году. Специальный выпуск». // Российский совет по международным делам. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf.—(15.04.2020).

33 Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf. — (24.05.2020).

34 Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях ЕАЭС. – Саратов: ИЦ «Наука», 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: – 163 с. ISBN 978-5-9999- (e-book). —(27.03.2020).

35 Таможенная политика ЕАЭС: обоснование необходимости нормативно-правового установления. // Eurasian Journal of International Law. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurasian-interlaw.pro/eurasian-integration/678-tamozhennaya-politika-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-obosnovanie-neobkhodimosti-normativnogo-pravovogo-ustanovleniya.html. – (26.03.2020).

36 Учебно-методические материалы «ЕАЭС: Пространство экономической интеграции» № 8 // Российский совет по международным делам. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-UMM8.pdf.—(10.04.2020).